

Сава решил
Наталья Гринкевич
заточить пилу

18+

Наталия Гринкевич

Сава решил заточить пилу

<https://litres.ru/73871463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Константин Орлов принятый на работу в детективное агентство «КЕДР» как журналист поисковик участвует в необычном семейном деле. Потом с разрешения людей, нанявших детективное агентство для расследования их дела, он пишет книгу в детективном жанре.

Детективное агентство наняли для прояснения семейного дела семьи Исаевых. Оказалось, что их сын Севастьян не является их родным сыном. В его приёмной семье сохранились документы свидетельствующие его рождение в семье Рудневых, то это давало возможность быстрого нахождения родных родителей Севастьяна. И не только его биологических родителей, но и его родного брата-близнеца. Так всё и вышло, поиск его биологической семьи занял не много времени. Только события нахождения семьи Рудневых сталкивают работников детективного агентства «КЕДР» с несколькими уголовными преступлениями, связанными с этими семьями. Сами Рудневы даже не догадывались о том, что они окажутся в центре нескольких уголовных махинаций связанными с их обоими сыновьями.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сава решил заточить пилу

Глава

Детективное агентство «КЕДР»

Эта история полностью выдуманная.

Константин Орлов принятый на работу в детективное агентство «КЕДР» как журналист поисковик участвует в необычном семейном деле. Потом с разрешения людей, нанявших детективное агентство для расследования их дела, он пишет книгу в детективном жанре.

Детективное агентство наняли для прояснения семейного дела семьи Исаевых. Оказалось, что их сын Севастьян не является их родным сыном. В его приёмной семье сохранились документы свидетельствующие его рождение в семье Рудневых, то это давало возможность быстрого нахождения родных родителей Севастьяна. И не только его биологических родителей, но и его родного брата-близнеца. Так всё и вышло, поиск его биологической семьи занял не много времени. Только события нахождения семьи Рудневых сталкивают работников детективного агентства «КЕДР» с несколькими уголовными преступлениями, связанными с этими семьями. Сами Рудневы даже не догадывались о том, что они окажутся в центре нескольких уголовных махинаций связанными с

ИХ ОБОИМИ СЫНОВЬЯМИ.

Глава 1

Семья Исаевых.

На планёрке в детективном агентстве «КЕДР» молодой руководитель Иван Иванович Новиков вводил свой коллектив в курс тех дел которые им предстоит раскрыть.

- К нам обратились родители погибшего инженера строителя Михаила Шуршикова с просьбой до расследовать дело, которое закрыла полиция ещё три года назад. Полиция сочла, что это был суицид и закрыла дело. Молодой человек плохо одевался и питался так сяк, а куда уходила его заработная плата его родители не знают. А его жена рассталась с ним через полгода после того, как он перестал заботиться о семье и полостью превратился в тощего придурка, так она называла своего мужа, когда Гордей Антипов расследовал эта дело. Следователь Гордей Антипов тогда пришёл к выводу, что молодого человека могли шантажировать и поэтому у него не оставалось денег на себя и семью. Родители погибшего настаивали на расследовании их дела дальше. Но следственный отдел полиции не нашли никаких зацепок для того, чтобы найти причину гибели погибшего и был вынужден закрыть эта дело. Фамилия этого погибшего человека на строительстве Шуршиков Михаил Евгеньевич. – Иван Иванович сделал глубокий вздох, а потом предположил свои догадки в слух. - А голод не тётка, голод может спровоцировать

на, что угодно. И даже просто он мог упасть в голодный обморок и упасть не удачно, а просто улететь с восьмого этажа в обморочном состоянии, но теперь что-либо доказать будет не реально. А родители этого молодого человека считают, что следствие вели неправильно, и они решили до расследовать дело о гибели их сына с нашей помощью. – посмотрел Иван Иванович на своих коллег, а потом продолжил. - Я не мог им отказать, я их понимаю почему-то. И поэтому решил взять эта расследование на себя. Его родители предоставили нам несколько телефонных контактов его близких друзей и друзей ещё по детству. Немного, но всё же есть с чего начинать. И ещё я взял одно дело для нашего расследования, и эта дело нужно начать прямо сейчас, так как в этой семье смертельно больна женщина, а все ниточки преступления идут к ней или наоборот от неё. Я одно понял, что дело давнее, но оно требует прояснения для этой конкретной семьи. Как видите эта дело нельзя откладывать на потом поэтому распределим задания по нам всем.

- А что ни будь по этому делу нам дали её родственники? – перебил руководителя Макар Снегирёв.

- Её муж Демьян Николаевич Исаев ныне, а в прошлом его фамилия была Волков. Он фамилию сменил, когда они с женой узаконивали свои отношения. Сменили они фамилию по неким причинам, пока нам не известным. Он решил, что причина смены их фамилии не пересекается с этим делом, по которому он просит нашей помощи. Но нам он предоста-

вил некие документы, о которых его поставила в известность его жена ну прямо вот сейчас, на этой неделе. Он сам в недоумении от происходящего в его семье. Жена заболела и слегла просто внезапно. Она же находится сейчас в больнице в ожидании операции.

- Я лично всё понял и готов взяться за первое дело. – сказал Макар Снегирёв. – Тебе Иван нужно будет много думать о втором деле так как в нём если по русскому рассуждать, то в нём без бутылки тяжело будет разобраться.

- У меня тоже Макар была такая мысль. А по поводу тебя я уже решил взять тебя именно на расследование этого первого дела. Только боюсь тебе не понравится моё предложение и поэтому хочу сразу напомнить тебе, что ты подписал со мной контракт, в котором есть пункт о том, что детектив должен быть готов перевоплощаться в любого человека если понадобится для расследования конкретного дела.

- Да? А я как-то забыл об этом пункте. А кем я должен буду быть в этом деле? - наигранно повышенным тоном спросил Макар, глядя только на своего Босса.

- Тебе придётся играть роль великого и могучего российского рабочего человека. - отчеканил Иван Иванович каждое слово.

- Я согласен поработать физически. А то я что-то в последнее время стал лениться делать физкультуру. А работая руками можно в спортзал дорогу забыть, так как физических действий на работе будет достаточно.

- Вот и хорошо, что ты согласен. А то я думал будут заморочки с уговорами тебя. Ты же у нас весь такой интеллигентный и утончённый. Но самое главное, это то, что из таких утончённых мужчин получаются отменные разгильдяи. – Иван Иванович улыбнулся. – И этих красавчиков разгильдяев довольно долго окружающие жалеют и лелеют, и при них о многом говорят не скрываясь потому, что считают их недалёкими из-за их красоты и в то же время расхлябанности. Только тебе придётся свой лоск превратить в небрежность. Я уверен в том, что я не ошибся, выбрав тебя для этой роли. И я уже договорился с одним прорабом, работающим на строительстве нового санатория за городом. Так он тебя натаскает за пару дней, как класть кладку кирпичей, и мастерству штукатурки стен.

Макар откинулся на спинку стула расправив свои плечи и показывая, как он велик и могуч и, что он парень-рубаха из простого народа, которому скрывать не чего и скрываться не от кого.

Мы присутствующие в кабинете добродушно заулыбались.

- А сейчас я, Константин Орлов, просто должен поподробнее рассказать о том, что привело Демьяна Исаева к нам в детективное агентство «КЕДР».

Севастьян Исаев месяц назад вернулся в родительский дом потому, что расстался с женщиной, с которой прожил

пару лет. Он понял, что она не та за которую он готов и в огонь, и в воду броситься. Он понял, что ему вообще с нею скучно стало и жутко не интересно. Пояснив отцу своё возвращение именно так, как всё обстояло то он получил от отца одобрение.

- Я согласен с твоим решением Сева и одобряю его. Не зачем давать женщине надежду на то, чего ты не хочешь делать. Своей жизнью нужно самому распоряжаться, а не писать отчёт на чисто против своих желаний.

И вот Снежана Исаева попросила своего мужа рассказать их сыну их семейную историю, которую в подробностях Демьян Исаев и сам не знал. Демьян сутки обмозговывал то, что ему рассказала жена. Потом он ещё почти сутки подготавливал себя к разговору с сыном. И вот Севастьян вечером пришёл с работы домой не подозревая, что на него обрушится целый воз скрываемой от него информации о его происхождении.

- Сева, ты давай-ка достань коробку вон с той антресоли. – отец показал рукой на шкаф, стоящий в коридоре.

- Да ну её эту коробку. Сто лет там стоит и дальше пусть стоит. - отмахнулся Севастьян.

Он направился в кухню но отец его остановил.

- Сева, не уходи. В этой коробке лежат документы, которые ты должен посмотреть. Мама так распорядилась. Я сам узнал про то, что удостоверяют те документы, находящиеся в той коробке только позавчера. Снежана сегодня утром по-

звонила мне и сказала, что тянуть время нельзя и, что ты должен узнать правду о своём происхождении прямо сегодня пока она жива потому, что у тебя возникнут вопросы, на которые она хочет ответить сама, так как я сам ничего не знаю досконально о тех происшествиях которые были связаны с твоим рождением. А моя обязанность ей помочь рассказать тебе об этом.

- О моём происхождении? – громко переспросил Сева и засмеялся. – Что-то новенькое. У вас с мамой одно происхождение, а у меня другое. Вы, что меня в младенчестве похитили?

- Можно и так истолковать. - скованно и с неким смущением ответил на заданный вопрос Демьян. - Когда узнаешь от куда ты взялся у нас то поймёшь, что это совсем не смешно. Мама очень переживала и не знала, как тебе рассказать о нашем не совсем честном прошлом и о том с каким трудом ты нам достался. – он перевёл дыхание глубоко вздохнув и продолжил говорить. - Она легла в больницу с тяжестью на сердце, и поэтому рассказала мне о том, что совершила преступление тридцать лет назад. Я сам не могу прийти в себя уже два дня. Я не могу смириться с мыслью, что ты по крови мне не родной сын. – вздохнул Демьян и виновато посмотрел на Севастьяна. - Как бы там ни было, ты мой сын, и я тебя люблю. Мы тебя очень любим с мамой. – Демьян перевёл дыхание и продолжил рассказывать сыну его историю. - Я сегодня понял, что простил нашу маму за ложь,

которую она хранила почти тридцать лет. Я её простил ещё и потому, что сам был жесток к ней потому, что принуждал её делать аборты мотивируя это тем, что мы ещё молодые и успеем обзавестись потомством. А потом оказалось, что организм Снежаны настроился только на выкидыши. И чтобы выносить ребёнка Снежана полгода лежала на сохранении в больнице. Понимаешь? А наш ребёнок замер на седьмом месяце и докторам пришлось вызывать искусственные роды. Я сам об этом узнал только позавчера. А про то, как ты у нас появился тебе расскажет мама. Она тебя ждёт, и она тебе всё расскажет сама.

- Нет, нет я не верю. Прямо какой-то современный сериал, и я в нём герой.

- Эта не сериал сынок, эта жизнь. И это твоя жизнь, в которой главный герой, ты.

Сева был не сентиментальным молодым мужчиной, но его такая новость ввергла в ступор. Он, не снимая с лица улыбку, пошёл в коридор и из кладовки принёс стремянку. Он ещё не верил сказанному отцом и надеялся в глубине души, что сейчас услышит такие слова как, «а я пошутил». Но отец серьёзно смотрел на сына. Потом он поднялся и подошёл к сыну, и похлопал его по плечу.

- Хорошо. Давай я сам достану коробку с антресолей. Тебе нужно прийти в себя. Мне жаль, что так происходит, но ты когда-то должен был об этом узнать.

- Я сам. – сказал Севастьян.

И Севастьян поставил как положено стремянку и поднявшись по ней снял с антресолей коробку, в которой лежали давно забытые документы и фотографии. Севастьян поставил коробку на журнальный столик, стоявший возле дивана, а сам пошёл за салфеткой чтобы вытереть пыль с коробки. Когда пыль была убрана то они с отцом стали вынимать из коробки содержащееся, сначала любительские фотографии. Им в данный момент было не интересно смотреть давно забытые фотографии и поэтому они поочерёдно выкладывали на диван то фотографии, то какие-то свёрточки с чем-то, и на самом дне лежал полиэтиленовый конверт, застёгнутый на кнопку посередине. Мужчины уставились на него, не решаясь его взять. Севастьян первым взял конверт и решительно его открыл. В конверте лежало несколько бланков, заверенных печатями. Первый документ, который там лежал был такого порядка. Эта была расписка, данная Эльвире Ивановне Хороших. В ней повествовалось то, что она не несёт ответственности за содеянное так как сделала это под давлением Снежаны Игоревны Ивлевой. И ещё лежала копия свидетельства о выписке из роддома Антонины Петровны Рудневой с сыном. Так же там указывались вес и рост мальчика и во сколько он родился. И ещё была одна расписка о том, что Антонина Петровна Руднева отказалась от одного мальчика, рождённого ею, по причине того, что они с мужем не смогут поднять двух сыновей так как у них нет на данный момент работы. И из-за отсутствия денег. А потом они рассмотре-

ли документ, подтверждающий усыновление отказника младенца- мальчика Ивлевой Снежаной Игоревной.

- Я не понял папа, в чём мама хочет передо мной покаяться? Документы говорят о том, что мама оказалась рядом со мной тогда, когда от меня отказывалась моя биологическая мать?

- Мама тебе всё объяснит. У меня может неправильно получиться тебе объяснить то, что тогда происходило. Да я и сам ещё в шоке. У меня никогда не было мыслей о том, что не я твой биологический отец. Снежана говорила, что ты родился семимесячным, а рождённые семимесячные дети, прекрасно выживают так мне было объяснено. – с неловкостью говорил Демьян Николаевич.

- Ну и дело вы с мамой провернули. – удивлённый Севастьян откинулся на спинку дивана и растерянно смотрел в потолок.

- Тебе мама всё объяснит. Только не будь с нею сильно строг. Она тебя всегда любила и относилась к тебе как к своему собственному ребёнку, понимаешь? Ты же сынок знаешь, что у мамы серьёзная болезнь? Она решила, что пришло время нам с тобой знать правду о твоём появлении у нас.

- Я как во сне сейчас папа. Мне нужно подумать. – он встал с дивана и метнулся к своей комнате, а потом опять плюхнулся на диван рядом с отцом. - Нет папа, я прямо сейчас поеду к маме и всё узнаю про своё рождение. – он реши-

тельно встал с дивана и пошёл в свою комнату.

- Эта правильно сынок. Иди сейчас к маме, она тебя ждёт.

Севастьян перед тем, как пойти в больницу зашёл сначала в супермаркет и купил любимые его мамой фрукты и конфеты. Ещё он зашёл в цветочный магазин и купил красивый букет цветов. В палату с цветами его не пустили и поэтому он оставил цветы на ресепшене. Одев одноразовый халат и на голову шапочку, он направился в больничной корпус на второй этаж.

- Молодой человек, постойте. - его окликнула девушка с ресепшена. - Вы забыли надеть бахилы и пожалуйста возьмите маску. - и она протянула ему медицинскую маску для того, чтобы прикрывать его дыхание. - такие правила у нас в больнице.

Севастьян надел маску, а потом бахилы и уверенным шагом пошёл к лестнице, а потом по лестнице поднялся на второй этаж в палату, в которой уже вторую неделю лежала его мама. Больничная палата была рассчитана на три человека. Его мама лежала на кровати у правой стены. Их взгляды встретились. У Снежаны от радости по щекам покатились слёзы. У Севастьяна в груди защемило так ему стало жаль маму. Он взял стул и сел рядом с её кроватью. Потом он взял её руку и прижал к своим губам через маску.

- Здравствуй мама! - сказал он, глядя ей в глаза.

- Здравствуй сынок! - ответила она и погладила его по

голове.

Они с минуту молчали, и Севастьян первым прервал их молчание.

- Мне папа показал документы те самые о которых ты просила его показать мне. Я понял, что я у вас приёмный сын. И я хочу тебе сказать, что я рад, что в детстве не знал о том, что я приёмный. Я был счастливым ребёнком и со счастливым детством. Я тебе мама благодарен за то, что ты эту тайну хранила тридцать лет. Я бы не хотел знать в детстве о том, что от меня отказалась биологическая мать в роддоме. Всё это не правда, что, зная с детства то, что от тебя отказались родные родители то этому человеку, будет легче жить. Эта не правда. Я бы просыпался по утрам и вспоминал бы об этом. Я уверен в том, что меня это угнетало бы, и кто знает кем бы я вырос и сколько бы я вам хлопот с отцом доставлял. Спасибо тебе за моё хорошее детство и очень хорошую юность и молодость.

У Снежаны катились по щекам слёзы. Она была рада видеть своего сына. Она давно забыла о том, что он приёмный. И вот когда ей сделали операцию, и она оправилась после наркоза, уже ночью, когда она провалилась в глубокий сон то во сне она увидела сына с его братом-близнецом. Сон не был странным, она его прекрасно поняла и сонник ей был ни к чему. Она увидела своего Севастьяна и рядом с ним его брата, такого похожего на него. Они шли рядом и вдруг брат Севастьяна споткнулся и упал на колени, а потом протянул ру-

ку к Севастьяну и сказал, «помоги, брат». Снежана проснулась в холодном поту. Ей сильно стало стыдно за содеянное тридцать лет назад. Она даже не искала оправдания в том, что этот сон приснился ей из-за наркоза. Она просто решила, что пришло время всё сыну рассказать. Врачи ей сказали, что она может надеяться только на чудо полного выздоровления. А это значит, что медлить она не имеет права и должна всё рассказать сыну, а именно о его происхождении.

- Спасибо сынок за хорошие слова. Мы с папой никогда не считали тебя приёмным. Ты наш родной и любимый сын. Но я решила открыть тебе свою тайну. - она посмотрела на сына внимательным и долгим взглядом, а потом продолжила свою исповедь. - Пора тебе знать, что у тебя есть брат близнец, и ты должен найти своего брата.

Севастьян от неожиданного известия выпрямил спину и глаза его излучили живой интерес.

- У меня в душе появилось волнение о твоём брате. - продолжала говорить Снежана. - Моё материнское сердце подсказывает то, что он попал в беду. Ему нужна помощь старшего брата. Да, ты на три минуты родился раньше своего брата и тебя твоей маме не показали потому, что я подкупила акушерку. А твоя мама в момент твоего рождения потеряла сознание. Она была истощена. Твои родители простые рабочие люди, как выживали рабочие в те времена одному Богу известно. Заводы простаивали, а пособий им никаких не выплачивали. Это чудо, что у них родились нормальные и до-

ношенные дети. Акушеры не знали, что у твоей биологической матери будет два ребёнка. Во время родов уже подкупленная мной акушерка была готова подменить её ребёнка на чужого мёртвого ребёнка, и вдруг у твоей родной мамы снова начались схватки и на свет появился ещё один мальчик. А ты уже лежал в моей палате возле меня. Кто акушерке помогал я не знаю. Я только знаю, что она была одна в родильном отделении, когда ты появился на свет. Рожениц было мало, очень много палат пустовало. Я в своей палате была одна, а палата рассчитана была на десять рожениц. Это от того, что время было трудное, безденежное и ещё в нашей стране проводили шоковую терапию для всего населения, и эта терапия называлась «Перестройка», а в след за перестройкой лихие девяностые годы. Вот в те лихие девяностые ты и появился на свет. Когда врач- акушер зашёл в родильную то он увидел, что акушерка принимает рождённого твоего младшего брата. УЗИ тогда не делали всем подряд роженицам, а только платно и по блату, а по тонам не всегда определяли сколько у роженицы родится детей за один раз. Как акушерке удалось провернуть это дело я не знаю. Всё сделали быстро и меня с тобой выписали позже, чем твою маму с твоим братом. Я ведь родила семимесячного мёртвого ребёнка и своему мужчине, а ныне мужу и твоему отцу я об этом не сказала. Я намеренно притворялась слабой, и доктор это понял, я это заметила. Он пожалел меня и не выписывал из больницы пока я психологически не пришла в себя. А нашему отцу я сказа-

да, что нам с тобой нужно полежать в роддоме для того, чтобы тебя привести к нормальному весу. У него самого было не простое время, и он ходил по краю лезвия. Да, я знала, как он зарабатывал деньги. Но ему не говорила о том, что знаю, что он добывает деньги не честным трудом. Если бы не его деньги, то мне не удалось бы заполучить тебя. Я его любила, и на то, как он добывал деньги на жизнь я закрывала глаза тем более его деньги мне дали такую возможность. Время было трудное безденежное. За ним охотились бандиты, а я на сохранении лежала. Поэтому заполучив тебя мы бежали с Урала в Сибирь на попутках. А билеты мы покупали на самолёт до Москвы. Вот видишь, как нам пришлось заметать следы. Как видишь у нас были причины бежать из одного города в другой.

- Мама, а почему ты решила, что мой брат нуждается в моей помощи? - спросил Севастьян.

- Мне сынок сон приснился, а во сне я увидела тебя и твоего брата-близнеца. - Снежана призадумалась, опустив глаза на их руки и продолжила говорить. - Твой брат внезапно упал на колени и протянул к тебе руку и сказал, «брат, помоги встать». - и у неё покатались слёзы по щекам.

- Успокойся мама. Я его найду. Я хочу тебе сказать о том, что мне тоже три дня назад снился сон, в котором у меня просит помощи мой двойник. Я же не знал о том, что у меня есть брат. А помнишь в детстве, как я у тебя просил купить мне братика?

Снежана заплакала, не сдерживая слёзы. Себастьян наклонился к ней и поцеловал её, коснувшись её щеки через медицинскую маску.

- Я всё помню. - ответила Снежана, утерев слёзы салфеткой.

- Тогда ответь мне ещё на один вопрос, у нас в какой-то момент поменялась фамилия?

- Да. Мы меняли фамилию, когда оформляли законный наш брак. Ты у нас уже был. Мы взяли девичью фамилию моей мамы. Мы это сделали для того, чтобы нас не вычислили папины преследователи. И из-за этого мы часто переезжали. Этот город третий. Мы решили в нём осесть. Когда меняешь место жительства то тогда совершенно не с кем сдружиться, постоянный вакуум в общении приводит к деградации и отшельничеству. Мы это на себе хорошо испытали. - она перевела дыхание. - То, что я лежала полгода в роддоме на сохранении то, преследователи твоего отца решили, что он меня бросил и меня не разыскивали. Ты же уже взрослый, и понимаешь, что любимый человек может стать наживкой для того, чтобы поймать того которого приговорили к эксплуатации в своих целях. А твой папа хотел свободы от своеобразного ярма. Он так занят был планированием нашего побега из нашего города, где мы довольно долго жили, что верил каждому моему слову о твоём появлении на свет в нашей семье. Отец о своих делах сам тебе расскажет если сочтёт, что это нужно рассказать.

- О том, что вы меняли фамилию, я понял, когда читал расписку, данную вами акушерке и данную вам расписку от акушерки. Там фамилия была другая.

- Всё верно. Так всё и было нами задумано. Ну вот я тебе исповедалась, и священника приглашать не нужно. - Снежана сжала в своих руках ладонь сына и у неё снова покатались слёзы из глаз.

Севастьян дал матери насмотреться на него. Он понимал, что раскрывать тайну, в которой она виновата не легко.

- Не плачь мама. Я тебя ни в коей мере осуждать не буду никогда за то, что ты сделала. Я всегда был доволен своей судьбой и вами моими родителями. Я сейчас понял одну важную вещь, а это то, что вы с папой сплочённая команда. Команда которой удалось выжить в трудное для вас время и при этом остаться хорошими родителями для чужого ребёнка.

- Спасибо сынок. – тяжело вздохнула Снежана. - Я устала. Прости, что не могу продолжить разговор. Мне нужно отдохнуть.

Её руки обмякли, и она потеряла сознание. Севастьян побежал на пост медсестёр звать помощи. Медсестра вбежала в палату и склонившись над пациенткой прощупала её пульс.

- Не волнуйтесь. - медсестра обратилась к Севастьяну. - Она уже пришла в себя. Вам лучше уйти. Сейчас придёт доктор и даст распоряжения, что нам делать.

В палату быстрым шагом вошёл доктор.

- Родственникам покинуть палату. - строго сказал он и посмотрел на табличку с перечнем лекарственных препаратов, которые вводили Снежане несколько раз в день. Он дал указания медсестре. - Вот это лекарство введите сейчас. И с сегодняшнего дня подключить капельницу.

Севастьян стоял и смотрел как его мама лежит на кровати такая бледная и беспомощная. Он не мог сам сойти с места. Медсестра всё поняла и поэтому помогла ему выйти из палаты.

- Молодой человек, придите в себя. Так бывает, что мамы попадают в больницу. Сейчас же возьмите себя в руки иначе я вам дам сейчас нашатырём подышать.

- Не надо. Я уже в порядке. Когда можно её снова навестить? – спросил он.

- Звоните завтра на стационарный телефон и всё узнаете. - медсестра уверенно развернула его к лестнице ведущей к выходу с этажа.

Севастьян послушно пошёл к выходу. Дома он закрылся в своей комнате и лёжа на диване уткнулся лицом в подушку. Прокручивая события сегодняшнего дня в своих мыслях, он не заметил, как уснул. И только утром пришёл в себя. В этот день не нужно было идти на работу так как был выходной день. Демьян заглянул к сыну в комнату и увидел, что он наконец-то проснулся.

- Сынок, пойдём завтракать. Я приготовил блинчики как ты любишь и заварил чай с фруктами.

- Иду.

Севастьян сначала посетил ванную комнату, где умылся, а потом пошёл в кухню, где они узким семейным кругом любили принимать пищу.

- Папа, мама мне рассказала о том, как я у вас появился. Но по причине того, что ты не совсем честным путём зарабатывал деньги на жизнь, то нам пришлось скрываться от бандитов и ещё менять фамилию. - он внимательно посмотрел на отца. - Я думаю, что я достаточно взрослый уже, чтобы знать правду о твоих делах, которые вынудили нас бежать в бескрайнюю Сибирь.

- Сибирь по истине может спрятать человека от преследователей. Она так же помогает человеку переосмыслить свою жизнь и дать возможность начать жизнь с чистого листа. Это то, что мы с твоей мамой и сделали. И у тебя благодаря нам тоже жизнь изменилась. Не могу сказать в лучшую сторону твоя жизнь изменилась по нашей вине или в худшую? Я думаю, мы это все скоро узнаем.

- Расскажи каким делом ты занимался папа в суровые девяностые?

- Я работал преподавателем математики в одном из институтов областного города. Да, сынок я был преподавателем. Заработные платы были не велики, а мои скрытые таланты просились на выход в свет. И я из любительской компании поиграть в карты, а в основном в покер превратился в каталу. Вот ты усмехнулся сейчас. А это дело очень затягивает, осо-

бенно если ты выигрываешь. Я тогда сделался как больной. Я ложился спать с мыслями как себя нужно держать, чтобы участвующие игроки не смогли по моему выражению лица понять какой я игрок. Лучше, чтобы они тебя не до оценили, чем переоценили. Понимаешь? Нет, стоп. - Демьян поставил перед собой раскрытую ладонь. - Я тебе просто рассказываю, как я зарабатывал в те времена не достающие для нормальной жизни деньги. Понимаешь? - строго посмотрел на сына Демьян.

- Понимаю папа. Я всё понял. Я понял, что ты имел в виду. Я играть в карты на деньги не буду, я даже на интерес играть в карты не любитель.

Отец и сын смотрели друг другу в глаза. Потом Демьян продолжил излагать свою историю зарабатывания денег игрой в карты.

- И я этим делом так увлёкся, что долго не мог остановиться. А однажды меня не выпустили из помещения с выигранными деньгами. Да мне просто на просто приставили к горлу нож и сказали если я не дам согласия с ними сотрудничать, то мне просто перережут горло. Мне ничего не оставалось как дать своё согласие. Обо мне они уже всё знали потому, что навели справки. Я должен был помогать им обыгрывать специально вычисленных людей. Любителей поиграть на большие ставки. Магнаты проиграли, деньги отдали, и забыли про нас. А вот те, которые расставляли капканы на удачливых предпринимателей, да и директоров крупных

организаций, вот эти люди решили, что я должен всегда быть там куда они мне укажут. Деньгами меня не обижали. Где я только деньги не рассовывал, то есть прятал. Прятал чтобы мама твоя не думала о том, что у нас денег больше, чем моя зарплата и плюс её зарплата. И то, что я рискую своей репутацией порядочного человека ну и жизнью тоже. А потом я завёл в банке счёт на получателя, а потом ещё один и так далее. Один студент, с пятого курса, как-то ко мне подошёл и сказал, что видел меня как я играл в карты. И сказал, что я талант, и он попросил меня под натаскать его. Я отнекивался как мог, но он сумел меня подловить и тогда я согласился, но с одним условием, что он мне поможет устроить меня на работу, к его отцу, в торговую сеть менеджером. И он сумел меня пристроить. Я целый год проработал менеджером в торговой сети его отца, а за это я научил его быть игроком. Не просто поиграть я его научил. Я ведь был преподавателем в институте, и стал для этого студента преподавателем игры в покер. Я научил его быть хладнокровным игроком. Человек с горячим и добрым сердцем не должен играть. Такой человек погибнет в среде, где не знают, что такое играть в поддавки, или понять другого или пожалеть кого-то потому, что он играет на последние деньги и завтра ему не на что будет купить себе поесть. Понимают другого только психиатры в больницах. А в игре в карты да на деньги, нужен холодный расчёт, иначе никогда не выиграешь и ещё попадёшь в зависимость. В зависимость страданий и унижений.

Выбраться из такой ямы, крайне сложно. Ну да ладно. Курс по психологии ты можешь прослушать по Онлайн. И вот я скопил приличное количество денег и решил устроить побег. Но нашу маму неожиданно положили в больницу на сохранение, она оказалась беременной. Она сказала, что это её последний шанс родить ребёнка. Побег пришлось отложить на полгода, а мне ещё участвовать в играх, в которых мои соперники проигрывали благодаря комбинациям заранее продуманными мною.

- А как же соревнования? Ведь есть международные соревнования по игре в покер. Не ужели и там за ранее известно кто проиграет? - наивно спросил Севастьян.

- На международных соревнованиях я уверен, что соблюдаются конкретные правила. А мы играли в подпольных помещениях, о которых знают только те люди, которые хотят разнообразить свою жизнь, и такие как я, у которых получалось зарабатывать таким способом. Я тебе рассказал от куда у нас были деньги на жизнь и переезд, и на раскрутку наших торговых точек. И то, благодаря чему нам удалось выжить в девяностые прошлого века. - он перевёл дыхание и продолжил рассказывать о их жизни. - А карты я в руки давно не брал. С тех пор как сбежал из города, в котором прожил свои молодые годы. Да, с тех пор как оказался в Сибири. С тех пор как у нас появился ты. Я решил, что довольно рисковать собой потому, что Снежане без меня будет трудно тебя растить. Да и меру нужно знать, иначе и жизни могли лишиться. Не

только же я такой умный, а есть ещё и поумнее меня, да ещё страдающие надменностью и уверенностью, что имеют право распоряжаться чужой жизнью. Торговля ты знаешь тоже требует определённого ума и выдержки, а иначе прогоришь. Ты выбрал себе спокойную профессию, инженера-теплосетей. И я рад был тому, что у тебя не было склонности к азарту. - он запнулся и замолчал, смотря на сына.

- Я понял тебя папа. У меня на самом деле отсутствует желание играть на деньги в карты. Просто скоротать время в поездке поиграть в карты я могу, но просто так, как говорится на интерес. Если предлагают играть на деньги, то я отказываюсь и меня совершенно не трогают высказывания вроде таких слов как, «ой, да он боится проиграть». Я совершенно безразличен к подстрекательствам и манипуляциям.

- Я рад, что тебе по наследству передан стойкий дух твоих кровных родственников. Я уверен, что ты унаследовал самые лучшие качества твоего рода. Мы с тобой обязательно найдём твоих кровных родных людей, и ты узнаешь про своих дедушек и бабушек. К сожалению, ты рос без бабушек и дедушек потому, что наши со Снежаной родители рано покинули земную жизнь.

- Мне родную бабушку заменила баба Анна. Она ко мне относилась как к родному внуку. Помнишь папа, я к ней ходил как домой и на всю ночь вы меня у неё иногда оставляли. - с доброй улыбкой и добрым словом помянул Севастьян давно умершую соседку.

- Помню сынок. Хорошая женщина была бабушка Анна. Нам без неё пришлось бы тебя всегда брать с собой на работу. А на работе не всегда было спокойно, и работали мы порой до двенадцати ночи. Вот ты и оставался ночевать у нашей соседки бабушки Анны.

Они пили вино и вспоминали хорошие события из их прошлой жизни.

Демьян сам по архивам не рассылал запросов о семье Рудневых, а он просто обращался в детективные агентства и просил их навести справки о Рудневых. Когда Демьян узнал о том, что Рудневы переехали жить в Сибирь уже как лет двадцать, то он растерялся поначалу. В одном из агентств ему посоветовали обратиться в детективное агентство того города, где они сейчас живут. Ему объяснили то, что это ему дешевле обойдётся и агентству не выгодно отправлять своих сотрудников далеко от своих мест. Демьян нарыл в Славянске детективное агентство, которое подняло в архивах документы, в которых было указано, что такие люди переехали жить в сибирский город Покровск, в 2003 году. Демьян, не раздумывая съездил в тот город, и посетил уже выбранное им заранее детективное агентство под названием «КЕДР».

- Вы, Демьян Николаевич, по телефону сказали, что ваше дело деликатное и требует осторожности в наведении справок так как это касается разлучённых в младенчестве братьев. За истечением длительного срока вас с супругой всё равно могут привлечь к уголовной ответственности. - серьёз-

но разъяснял Иван Иванович Новиков руководитель этого агентства.

- Я понимаю о чём вы говорите Иван Иванович. Оправдания себе я в данный момент не ищу. Моя супруга при смерти, и я ей обещал найти брата-близнеца нашего сына. Сын уже в курсе того, что у него есть брат близнец и он тоже заинтересован его найти.

- Столько лет прошло, а ваш сын только сейчас пожелал найти своего брата. Ведь ему скоро тридцать лет.

- Совершенно верно, ему через два месяца исполнится тридцать лет. И мы его только неделю назад посвятили в те события, из-за которых он у нас появился. Мы растили сына как своего собственного. Я тоже узнал восемь дней назад о том, что мой сын мне по крови не родной. Как видите у нас веская причина как можно быстрее найти второго сына супругов Рудневых. Если мы сами к ним заявимся с известием о том, что тридцать лет тому мы украли у них первенца то они могут наломать дров или же с женщиной может что-то приключиться. Помогите нам в этом щекотливом деле. Когда мы будем здесь нужны мы сразу же с сыном приедем.

- Хорошо. Я берусь за ваше дело. Думаю, что в течении недели вы уже будете всё знать о семье вашего сына.

Демьян отправился в свой город, домой. На следующий день он посетил свою супругу в больнице.

- Снежана, дорогая, я нанял детектива чтобы он нам помог разыскать семью Севастьяна.

- А Севастьян знает, что ты нанял детектива? – спросила Снежана.

- Знает. Я теперь ему докладываю о каждом своём шаге. Я его уговорил не спешить с поездкой в наш город. - он перевёл дыхание и продолжил рассказывать о их с сыном каждым шаге, сделанном в тот или иной день. - Так получилось, что я не напрасно это сделал. Так как семья Рудневых в двухтысячных годах уехали из нашего города потому, что было плохо с работой. Они переехали в сибирский город «П». И возможно они в том городе проживают до сих пор.

- Дай то Бог найти их побыстрее. – тихо сказала Снежана. - Совсем рядом с нами живут уже давно. Тут ехать всего ничего, а у нас в том городе нет никаких дел. Чтобы пересечься случайно нам надо было всего-то поехать в город «П», а у нас там не было никаких дел. Я родителей нашего сына не видела и не хотела видеть, а вот брата Севастьяна я бы узнала сразу.

- Не кори себя Снежана. Много лет прошло. А потом судьбу никто не отменял. У Севастьяна видать судьба такая расти в чужой семье.

- В нашей семье. - с ударением сказала Снежана.

- Ну конечно дорогая, в нашей семье.

Демьян взял её за руку. А она подняла на него печальные глаза.

- Скажи, а как дела у Севастьяна с Симоной? Они помирились? - спросила Снежана.

- Я не спрашивал. Мне не хочется лезть в его личные де-

ла. На него и так свалилось много информации о его происхождении, а тут ещё и ссора с Симоной. Нет, не помирились потому, что он все вечера проводит дома.

- Ну если он всегда дома, то тогда точно они не помирились.

- Захотят помириться то и помирятся.

- Знаешь Демьян, я сейчас вспомнила почему Севу мы называли Севастьяном.

- Да я помню почему. Ты сказала, что это старинное имя и очень редкое и, что тебе очень хочется, чтобы мальчика звали Севой.

- Я тебе тогда не всё сказала. Имя это мне подсказала акушерка. Она влетела в мою палату с младенцем и наклонившись ко мне сказала, что этого мальчика зовут Севастьян и имя менять нельзя. Положила его около меня и пулей вылетела из палаты. А потом уже когда мы документы подделывали то она сказала, что у роженицы Рудневой неожиданно появились новые схватки и она родила второго ребёнка. Потом она сказала, что малыша которого я родила мёртвого можно похоронить на городском кладбище и она мне в этом тоже помогла. На кладбище есть специально отведённое место для захоронений не доношенных детей. Я всё сделала как положено только ребёнка похоронили без имени. - Снежана глубоко вздохнула потом обмякла, и уставшая лежала с закрытыми глазами, а потом добавила. - А ребёнка то своего я не видела. Я из-за переживаний плохо соображала, а мне

сказали, что в больнице позаботятся об умершем ребёнке.

Демьян не спешил уходить. Он молча сидел и смотрел как его жена засыпает. Её дыхание было спокойным и ровным. Он наклонился и поцеловал её в щеку, а потом встал со стула и поставил его возле окна и потихоньку вышел из палаты. Он вёл машину и думал о том сколько за последний месяц он узнал нового о своей семье и как много дел нужно сделать из-за этих новостей. Жили они спокойно и хорошо, и вдруг как кирпич на голову свалился. Спокойствию пришёл конец и все дела на нём теперь, и семейные, и деловые. Севастьян никогда не увлекался торговлей и у него совершенно нет интереса к бизнесу, и станет ли он ему помогать или нет. Он ломал голову как бы ему справиться со всеми навалившимися делами.

К концу недели Демьяну позвонили из детективного агентства «КЕДР», и сообщили о том, что их сотрудник навёл справки о семье Рудневых.

Глава 2

Никита

На планёрке в нашем детективном агентстве «КЕДР», наш руководитель Иван Иванович Новиков, ввёл нас в курс расследования нового дела.

- Первым делом нужно найти семью Рудневых. На самом деле в нашем ли они городе осели? Когда Константин Орлов соберёт все факты о семье Рудневых тогда я дам дальней-

шие указания как вести это расследование дальше. Разного рода самодеятельность запрещается нашим руководством, а точнее мной. Мозг в нашей организации один, и этот мозг на начала этого расследования находится вот здесь, - Иван Иванович указательным пальцем своей руки дотронулся до своего лба.

Я хотел, что-то спросить, но не успел.

- Поясняю. - с нажимом чтобы я не перебивал объяснял дальше Иван Иванович. - Эта дело очень деликатное. В этом деле замешаны женщины и вот их чувства нужно поберечь. Скажу сразу о том, что многие организации умышленно уничтожали документы перед тем, как их вносить в память компьютерной сети. Поэтому если нужно будет ехать в другой город за сведениями, то придётся Константин съездить.

- А может быть попросить Гордея Антипова помочь нам нарыть сведения о семье Рудневых? - предложил я. - Для полиции все двери открыты и им с большим доверием отдают разного рода документацию.

- Мы не можем этого сделать так как я подписал договор с человеком который нас нанял. Полиция не должна будет замешана до тех пор, пока криминальных действий в деле не появится. Хотя эта дело, - Иван Иванович посмотрел в окно и стукнул по привычке не заострённым концом карандаша о стол. - изначально криминальное, тридцатилетней давности. Но здесь замешаны будут чувства Антонины Петровны Рудневой. Как ни как у неё при родах похитили ребёнка, а она

была без сознания и об этом ничего не знает. Поэтому Константин розыском этой семьи займёшься ты. Ты у нас самый тактичный сотрудник и я надеюсь дров не наломаешь.

- Я же стажёр ещё. - с изумлением сказал я.

- Я тебя принял в наш штат. Ты великолепно справился со своим заданием в Турции, и я тебя автоматом зачислил в наш штат. Теперь ты наш собственный, я имею в виду, нашего агентства, собственный журналист поисковик. Надеюсь, ты не против того, чтобы стать полноценным работником нашего агентства? - с улыбкой спросил Иван Иванович.

Я от радости не знал, что сказать, а потом чётко ответил, как солдаты в армии отвечают. Чётко и ясно.

- Я рад служить в ваших рядах Иван Иванович.

Мне зааплодировали присутствующие в кабинете нашего Босса. А Босс продолжил объяснять мою задачу.

- Заказчик предоставил нам сведения о том, что Рудневы переехали в наш город в начале двухтысячных годов. Это упрощает нашу задачу. Просто найти эту семью мало. Тут нужно обмозговать как о них навести справки о тридцатилетней давности. За эти тридцать лет люди изменились не в лучшую сторону для нашего следственного отдела. На получение сведений и информации ты Константин получишь некую сумму денег для того, чтобы поощрять людей охотнее делиться информацией.

- Дружище, тратить деньги, выделенные агентством только по делу. - с серьёзным лицом пошутил Макар.

Мы все присутствующие посмотрели в его сторону, а он повёл плечами и мило улыбнулся.

- На сегодня это всё по этому делу. Дело, которым мы занимаемся с Макаром пока в помощниках не нуждается. Мы пока справляемся сами. Следственный отдел полиции нам запретил путаться у них под ногами и мешать их расследованию, но мы не могли отказать безутешным родителям погибшего молодого мужчины. Остап ты нам с Макаром сегодня понадобишься для подстраховки. А если понадобится помощь Константину, то поступишь в его распоряжение. Возражения есть Остап?

- Ни как нет. Возражений нет и вопросов тоже нет. – ответил Остап точно так же, как это сделал ранее я.

Остапа взяли в наши ряды на место Маши. Ему двадцать семь лет и у него не оконченное юридическое образование. И конечно же он к нам попал по протекции знакомых нашего руководителя. А Маша иногда заходит к нам в агентство по старой памяти. Со мной она бывает часто на связи. Так как она замужем в первые, это она так о себе сама говорит, то ей нужны мои практические советы. А я ей говорю в ответ, что сам ещё не был женат и опыта в семейной жизни не имею. Мы смеёмся и разыгрываем друг друга и ещё вспоминаем наше интересное задание на берегах Средиземного моря.

Я сделал запрос в архив нашего города с просьбой дать мне сведения о семье Рудневых, переехавших когда-то из го-

рода Славянска, находящегося за Уралом. Я потратил пол дня на сидения за компьютером в поисках нужной мне информации в веб архивах. Не так просто найти человека даже в наше время, когда нас всех и о нас всех занесена информация во всемирную паучью сеть. Мне пришлось позвонить нашему руководителю с простым вопросом.

- Здравствуй Иван! – сказал я в трубку.

- Здравствуй Константин! Говори по какому поводу ты звонишь мне?

- Я не отрываю тебя от дел?

- Нет. Спрашивай.

- Дело в том, что архивные данные на Рудневых выдают только общие сведения. Сведения о том, что они в 2001 году переехали в наш город и всё. На запрос выдать адрес их проживания я получаю отказ со всех вебсайтов. Нужны запросы от правоохранительных органов.

- Я предполагал, что придётся обращаться за помощью к Гордею Антипову. Позвони ему сам и попроси его нам помочь, не привлекая пока их следственные органы к этому делу. Объясни ему, что мы непременно поставим их органы в известность о нашем расследовании если нароем криминал. А пока заказчик просит как можно меньше привлекать к этому делу внимание. И ты сам Костя понимаешь, что на службе у следственного отдела полиции не сметное количество хакеров работает. Они быстро нароют то, что нам требуется.

- Хорошо. Я попробую добиться от Гордея того, что нам

нужно. - охотно согласился я.

Отключив телефон, я немного обмозговал как вести разговор с Гордеем, а потом написал ему смс с вопросом, когда он будет свободен чтобы я мог ему позвонить. Не прошло и минуты как Гордей сам мне позвонил.

- Деликатный ты наш. - услышал я весёлый голос Гордея.
- Привет. Я совершенно свободен для тебя дружище.

- Привет дружище! - поприветствовал и я его. - Я звоню тебе по делу. Нам нужна помощь структур, в которых ты работаешь, а конкретнее запрос в МФЦ о выдаче нам данных о месте проживания одной семьи.

- Понятно. Скажи Ивану Ивановичу пусть приходит к нам в органы и пишет официальный запрос. Нечего таиться. Пусть всё делает официально. Я человек служащий в правоохранительных органах и приступить черту, нарушающую закон, не могу. Он у вас умный и знал, что я отвечу, когда ты меня попросишь о том, что просишь. Я думаю, что я вразумительно всё объяснил?

- Более чем, Гордей. Более чем. Я и сам мог догадаться об этом. - мямлил я.

- Не мямли. Я теперь требую рассказать мне кто вас нанял и какое дело вы начали раскрывать. Я знаю, чем занимаются сейчас твой друг и твой Босс потому, что я сам посоветовал пострадавшим людям обратиться в вашу контору. Наши грубые методы могут спугнуть хитрого преступника, а ваши деликатные меры не сразу замечают самоуверенные

и наглые преступники.

- Да я не мямлю. Я говорю тебе, что мне ещё ничего не известно по поводу того зачем мне нужно искать адрес этих людей. Мне сказано найти адрес и не применять никакой самодетельности. Я пытался добыть данные через сайты архивов, но тщетно. Вот Иван и предложил тебя попросить выдать нам дозволительный документ для предъявления в МФЦ, чтобы там нам не вставляли палки в колёса.

- Палки в колёса им вставляют. А меня могут на кол посадить за изготовление липовых документов. Сначала ваша контора ставит меня в известность над каким делом вы сейчас работаете, а потом я приложу все свои знания и усилия чтобы помочь вам достать нужные сведения.

- Хорошо Гордей, я тебя услышал. Я передам всё, что ты мне сказал.

- А теперь о нас молодых и не женатых. - весело и со смешком говорил Гордей. - У меня скоро день рождения будет. Приходи ко мне, отметим. Макар сказал, что обязательно придёт. Отмечать будем в кафе «КАПИТАНСКИЙ МОСТИК». Придёшь?

- Приду. Обязательно приду. Ну бывай.

- Пока.

Иван Иванович взял с Гордея честное офицерское слово, что он не будет вмешиваться в расследовании дела Рудневых до того времени как он разрешит ему эта вмешательство. Гордей побожился, что вмешиваться не будет так как эта де-

ло ему совершенно не интересное потому, что оно обычное и бытовое. Так же он объяснил то, что я зря потратил своё время и деньги заказчика на не нужные поиски. Он так же объяснил мне, что адрес проживающего родственника могут выдать в МФЦ по запросу через МВД. Мне пришлось ска-заться дальним родственником Рудневых и, что я ищу свое-го дядю по просьбе моего отца, и для этого мне пришлось идти в Отделение Уголовного Розыска нашего города. Там мне всё прекрасно объяснили, я имел в виду то же самое сказали, что и Гордей нам с Иваном Ивановичем объяснил. Но главное то, что мне выдали справку, с которой я отпра-вился в городской Государственный реестр, в котором меня приняли на следующий день благодаря хлопотам следствен-ного отдела уголовного розыска. Сотрудница реестра с лю-бопытством меня разглядывал, когда нарывала информацию на семью Рудневых. Распечатку сведений о том из сколько членов семьи состоит эта семья, и когда они переехали в наш город, и по какому адресу проживают в данный момент. Так же в справке указывалось то, что их сын Савелий четыре года проживает по другому адресу, так как он купил однокомнат-ную квартиру. Я без промедления сообщил обо всём этом нашему Боссу.

- Ну что-же Константин эти сведения очень важны для дальнейшего расследования. Но пока мы ничего предприни-мать здесь не будем. А ты собирайся в командировку в Сла-вянск. Билеты тебе закажет секретарь.

- Я поеду один?

- Да, ты поедешь один. Я ещё успею тебя проинструктировать.

В это время в Славянске произошло происшествие, которое на прямую коснётся нашего расследования. К поезду следовавшего по курсу Анапа – Владивосток были прицеплены специальные вагоны в начале состава, в которых ехали демобилизованные солдаты из СВО. В этих вагонах было то шумно, то наоборот тихо. Спиртное солдаты естественно распивали, но в меру. Драк не было. И вот на подъезде к городу Славянску на одной из маленьких станций вошли трое в последний вагон. Билеты у них были куплены с расчётом для их задуманных дел. В первый вагон им билеты не продали тогда они купили в последний вагон потому, что так они могут пройти по всем вагонам в поиске скучающих мужчин для составления им компании. У этих троих был план пройти по вагонам и найти лохов, которые купятся поиграть с ними в карты. В одном из вагонов они услышали, как проводница разговаривает с официантом, который торговал выпечкой с тележки.

- Ты представляешь солдатики то в этом рейсе все такие воспитанные, не шумят не хулиганят. Пьяных в стельку вообще нету. – жеманно сказала проводница Оксана.

На бейджики у неё красовалось её имя Оксана.

- Ой Оксана, когда такие едут с нами то торговли почти

нет. Выручка совсем никакая.

А эти трое сразу же поняли куда им нужно идти. Демобилизованным солдатам есть на что поиграть.

- Пошли Змей побыстрее в передние вагоны. Мне доза нужна, через пару часов я тебе не помощник буду. – с кислой миной на лице сказал ему мужчина лет так тридцати пяти по кличке Краб.

- Угораздило тебе подсесть на эту дрянь. Водку бы пил и жил себе спокойно. - ответил ему Змей.

- Людочка была не довольна мной вот я и кольнулся раз, а потом ещё раз так и пошло-поехало.

- Говорил тебе не ведись на крашенных блондинок, а найди себе натуральную блондинку раз так на белый цвет волос заводишься.

- Ничего ты не понимаешь, Змей. Беленькие они такие чистые и свежие на вид как будто снегурочки.

- Ага. Снежных королев ему подавай. Мумию ещё захоти, мумии они знаешь совсем бледные. - встрял в разговор третий до двадцати пяти лет возрастом, по кличке Санёк.

Змей усмехнулся и не стал вмешиваться в разговор молодых парней. Они были на мели в денежном вопросе и им нужно было раздобыть денег. Они разговаривали в тамбуре, а потом пошли по направлению к вагонам, в которых ехали солдаты. Когда они вошли в третий вагон с солдатами то там почти все солдаты спали и ни один на них не обратил внимание. А вот когда они вошли во второй вагон, заполненный

солдатами то там увидели группу, собравшуюся в одном купе. Они о чём-то разговаривали и смеялись. Змей на тренированным глазом когда-то давно выхватил из этой группы лицо солдата. Он пристально на него посмотрел. Явно этот солдатик кого-то ему напоминал.

- Батя, а ты чего на меня уставился? Я вообще-то натурал. - сказал Никита. - Иди куда шёл.

- Ты меня не так понял сынок. Я не по этим делам. А не подсказеешь есть ли среди вас любителей поиграть в карты? Нам человечка не хватает. - спросил хитрый Змей.

- Нет, не подскажу. Сам я не интересуюсь картами. - ответил Никита и отвернулся от приставшего с расспросами мужика.

А из соседнего купе любопытный солдат от скуки сначала так слушал о чём разговаривают в соседнем купе, а потом решил посмотреть на предлагающего поиграть в карты. Змей сразу же смекнул то, что жертва найдена. Он поймал взгляд наивного солдата и немедленно предложил поиграть на интерес.

- Давай служивый на интерес поиграем. - предложил Змей любопытному солдату. - У тебя в купе я вижу есть где присесть.

- Да, пока свободно. Парни пошли пройтись по вагон и заглянуть в вагон ресторан.

Команда под руководством мужчины по кличке Змей ловко расселись так как им нужно, чтобы жертва первый раз выиграла. При первом раскладе так и вышло.

- Ну, что служивый играть на интерес как-то пресно. Давай по не многу денег поставим. Ну например по двадцать тысяч нашими российскими. Если выиграешь снова, то разживёшься шести десятью тысячами рублей.

- А давайте. - сказал солдат.

Змей и его команда поняли, что парень зацепился. Ему снова дали выиграть.

- Ты смотри какой-ты ловкий. Ты у нас выиграл, эта твои деньги. Дай нам шанс отыграться, а то как-то не почестному получается. Мы же не знали, что ты спец играть в покер.

Парень довольно улыбался.

- Я не жадный, могу отдать вам половину денег.

- Нет, нам подавать не надо. Подают на паперти. Делаем ставки снова по двадцать тысяч нашими. Сдавай Санёк. - обратился к самому молодому своему товарищу Змей.

Санёк ловко перетасовал карты и раздал всем по пять карт. Возле их купе столпились дембеля. Они с любопытством стали наблюдать за игрой. Никита тоже решил посмотреть, как там идёт игра. Он уже понял, что их сослуживец проигрывает и сумма проигрыша увеличивается.

- Ну всё я больше не играю у меня нет больше наличных и поэтому я играть не буду. - отговаривался солдат от соблазна снова играть в покер.

- Да чево ты артачишься, ведь только разыгрались. Ещё отыграешься. А долг можешь мне на телефон переводом бросить. В двадцать первый век можно обходиться без на-

личных. - подбадривал солдата третий товарищ Змея.

- Хорошо переведу. - согласился на уговоры солдат.

И когда сумма долга парня выросла больше трёхсот тысяч рублей то по его лицу было видно, что он не хочет играть, а сопротивляться натиску этой группе из троих человек он не может. Вот тогда-то Никита Хороших спросил сослуживца хочет он дальше играть или нет.

- Серый, а ты, что все деньги на банк решил поставить?

И этим вопросом со смешком он привлёк к себе внимание. Никита понимал, что перетянул внимание на себя и этим дал не большую передышку от психологического давления Змея на сослуживца. Змей зло посмотрел на Никиту и спохватившись заулыбался.

- Ну, что ты сынок лезешь не в своё дело, а?

- Да я ничего. Я просто спросил Серого не хочет ли он отдохнуть от игры. Может он хочет поссать, а вы ему даже вздохнуть не даёте. - ответил ухмыляясь, Никита.

- Ссать хочешь? - спросил Змей проигравшегося солдата.

- Хочу и поссать, и пить, и есть. А играть больше не хочу. - почувствовал солдат братскую поддержку и смело сказал то, что было у него на уме.

Но цепкий взгляд играющего старика не давал ему с места сдвинуться, не то, чтобы сходить по нужде.

- Переводи то, что проиграл на этот телефон. - Змей положил на стол лист бумаги с написанным на нём телефоном.

А Никита взял и сфотографировал этот телефон. Своеоб-

разный звук от телефона обратил внимание этих троих игроков.

- Ты зачем телефон сфотографировал? - подскочил Санёк и уставился на Никиту.

- Просто захотелось узнать куда пойдут деньги Серого. Сами знаете век цифровых возможностей. - пошутил Никита.

- Ты больно смелый я как погляжу. А сыграть слабо? - спокойно спросил Змей.

- Нет. Не слабо. На всё, что у вас есть будете играть, и ещё на долг Серого. - смело предложил свои позиции Никита.

- Ого, какой нарисовался тут храбрец. Ребята, у нас сегодня интересный день задался. - Змей обратился к своим товарищам. - Садись на его место.

Змей показал рукой на то место, где сидел солдат с позывным Серый. Никита сел и попросил дать ему перетасовать их карточную колоду. Змей нехотя согласился. Никита умело перетасовал колоду, а потом положил её на стол. Санёк тоже ловко подрезал колоду, а потом раздал всем по пять карт. Ставки были оговорены сразу. Началась игра. Никите сразу пришли три хорошие карты, потом он докупал пару карт и снова повезло. В итоге игры у него была самая удачная комбинация карт. Он понял, что ему несказанно повезло. Он взял банк.

- Такие карты редко выпадают, так везёт только новичкам в игре. Ты давно умеешь играть в покер? - спросил Змей начальника заступника своего сослуживца.

- Только сейчас научился. Смотрел как вы блефуете и решил, что тоже так смогу. Как видишь старик у меня получается. - весело ответил на вопрос Никита.

- Ты просто обязан дать нам отыгаться. - пристально смотря серьёзно сказал Змей.

- Естественно. - игриво ответил Никита.

Тасовал в этот раз карты Санёк.

- Санёк, - Никита окликнул парня, тасующего карты. - рукава рубахи подтяни.

Змей посмотрел на Санька и дал ему знак яко бы сделать то, что просит Никита. А на самом деле у Санька был туз в одном рукаве, и король в другом рукаве так, для незаметной подмены, если вдруг повезёт, повезёт по-крупному. Змей знал о трюках Санька. Как ни как Санёк в юные годы посещал цирковую студию, где учился манипулировать с картами, учился у циркового фокусника. Фокусником он не стал так как сбился с правильного пути ещё в семнадцать лет. Так этот путь его и затянул в свои сети. И не заметно для себя он стал рабом Змея. А Змей давно уже прячется от правоохранительных органов. Жизнь на широкую ногу напоминала о себе тогда, когда у него заканчивались деньги, без денег спокойной пенсионерской жизни не получалось. Так получилось, что новое поколение мошенников его нахально вытиснило, и с ним рядом не осталось тех, кто подчинялся ему и выполнял для него грязную работу. Его разыскивала полиция и поэтому он сменил свою внешность с помощью

подпольного пластического хирурга.

- Сынок, я могу узнать, как тебя нарекли при рождении твои родители? - вдруг спросил Никиту Змей.

- Позывной у меня Ник, а остальное тебе отец знать не нужно. - ответил Никита.

Змею ответ не понравился. Он был раздражён не пробируемостью этого солдата. Этот Ник не двадцатилетний дурачок, ему точно тридцатник есть. Ну да в тридцать лет нужно быть уже умным, так думал об игроке Змей. Игроки несколько раз подкупали карты и увеличивали ставку. Санёк открыл карты первым, у него были карты одной масти. Никите выпали хорошие карты, с такими можно выиграть подумал он. Этот расклад занял немного больше времени по игре. Блефовали все. Змей сетовал на то, что Саньку не удастся скомбинировать комбинацию заранее ими спланированную. Никита докупал карты, чтобы завести в заблуждение нахальных игроков. Никита понял, что противоположная сторона блефует и поэтому он предложил вскрыть карты. После вскрытия карт выходило, что Никита снова выиграл.

- Кого-то ты мне напоминаешь сынок. Я обязательно вспомню кого ты мне напоминаешь. - пристально смотря на Никиту говорил Змей.

Санёк собрал карты и положил их в карман. Деньги остались на столе, а под колодой осталась одна карта. Никита взял её и протянул парню по имени Санёк.

- Санёк, вы карту забыли.

Санёк смотрел на Никиту сквозь щёлки прищуренных глаз. А Никита сильно зажал карту большим пальцем к кулаку. Санёк попытался взять карту, но не смог её выдернуть. Он не приязненно посмотрел на Никиту, потом отпустил карту, и быстро пошёл за своими. Никита карту положил в нагрудный карман кителя.

- Ну ты Никита силён рисковать своими кровными? - восхитился им один из сослуживцев.

- Мы все рисковали на спецоперации жизнями, а тут на гражданке нас стараются обобрать шулеры. Да ещё вцепились в человека как клещи. - ответил Никита.

- Спасибо брат, что помог мне от них отцепиться, я бы сам не смог. Этот старик явно обладает гипнозом, я под его взглядом просто сделался кроликом. - протянув руку для пожатия в знак для благодарности, сказал Серый.

- Да ладно. Бывает. - сказал Никита, пожимая холодную ладонь Серого.

У Серого совсем холодная ладонь, видать он всегда сильно волнуется, когда на него производят психологическое давление. А этот старик скорей всего в тюрьме сидел, неприятный жутко, так про себя рассуждал Никита.

А Змей с товарищами стоя в тамбуре строил планы как забрать у Никиты забрать свои и его. Он никогда не отпускал жертву с выигрышем. И в этот раз не собирался его отпускать. Для него существовали только его правила, а это значит всегда брать куш себе и выдавать немного денег подель-

никам.

- Жаль денег, которые этот Ник вернёт Серому. - сказал трясущийся от озноба шулер.

- Деньги мы вернём. Проследим за ним, где он выйдет и ему конец. - сказал зло Змей.

- Я на мокрое не пойду. - сказал трясущийся от озноба Краб.

- Краб, ты лучше меня не зли. Ты меня знаешь. - смотрел на него зло Змей. Он вынул из кармана блистер лекарства и дал его Крабу. – На вот возьми, это снимет у тебя до утра твою трясучку.

- А раньше дать не мог? Я же мог сорваться там в вагоне. – схватил жадно блистер Краб. -

- Если бы я сорвался, то вояки нас бы в полицию сдали.

- А с деньгами они нас могли бы и не выпустить. - сказал Санёк и посмотрел на Змея.

- Выпустили бы. Проигранные деньги по карточным законам не отбирают. Сегодня все в поезде едут порядочные и воспитанные, а мы по другую сторону. У нас свои правила и менять мы их не будем. - рассуждал Змей. - Всё вспомнил кого напоминает мне этот везунчик Ник. Ах ты ж гадёныш, унаследовал ум своего отца. Вы представляете у меня в подчинении был один математик, так он никогда не проигрывал. Представляете, если он, блефовал то лучше всех. Он заранее распределял как нужно рассадит лохов чтобы они были в проигрыше, и комар носа не подточит так у него славно

получалось. И он куда-то сгинул. Санёк может поговоришь с ним и разузнаешь есть ли у него отец и кем он работает, а?

- Могу попробовать. У меня даже есть предлог. Он мне карту не вернул. Ну я пойду, позову его выпить в вагон ресторана, а Змей?

- Иди. Только знай, нажрёшься, убью.

- Понял. Я всё понял. А дай одну таблеточку Змей.

Змей посмотрел на Серого и насупил Брови.

- Одну. Только одну. Я нику в чай подброшу. - свозь щёлки сощуренных глаз просил Санёк таблетку с успокаивающим действием.

- Ну возьми. Может притупит его бдительность и внимание. Смотри не засыпья.

Змей дал Саньку только одну таблетку. Санёк бодро вошёл в вагон и направился к купе, где сидел Никита.

- Эй Ник, пошли в ресторан чаю выпьем и может с девочками познакомимся. Или тебе слабо?

- Тоже мне друга нашёл. Иди сам пей свой чай. А девочки меня не интересуют. У меня есть жена и она меня ждёт. - спокойно соврал Никита на приглашение Санька.

- Ну как хочешь. А я пошёл.

И Санёк направился в вагон ресторана. Он шёл и строил планы как напоить Ника чаем с подмешанным лекарством. Ничего не придумав он просто зашёл в ресторан и занял место за столом у окна. Подошла официантка и стала принимать у него заказ. В это время зашли его подельники и тоже

сели за этот столик.

- Любовь, - обратился Змей, к официантке прочитав её имя на бейджике. - То, что заказал этот гражданин, принесите и нам, тоже самое.

Любовь посмотрела на Санька. Санёк охотно ответил на немой вопрос официантки.

- Да, пожалуйста, принесите и моим товарищам тоже самое.

- Пожалуйста. - передразнил его Краб.

Они просто поели и пошли в свой вагон на свои места. Змей улёгся на своей нижней полке. Он с удовольствием прилёг.

- Санёк, ты перед остановками ходи с проверкой Ник остался или вышел. Если он соберётся выходить, то пулей лети сюда. А таблеточку верни мне.

Санёк не хотя отдал таблетку Змею.

Никита собрал свои вещи и уже одетый сидел в своём купе в ожидании, когда остановится поезд. Санёк быстренько доложил Змею о том, что Ник выходить будет в Славянске.

- Он даже в нашем городе живёт. - проворчал Змей. - Тем лучше для нас. Одень на руку железку. - обратился он к Саньку.

- Опять я должен её применять. Вы из меня сделаете садиста скоро. Будешь змей меня часто заставлять надевать железо то я лучше сопьюсь. Мне Ник нравится. Что надо чувак. И не трус. Лучше его к нам в команду привлечь. - сердито

говорил Санёк.

- Ты, что не понял его? Этот любит грабить награбленное, понимаешь. Просто он Робин Гуд этого века. – вдруг вклинился в разговор Краб.

- Ват, - показал рукой Змей на Краба. - Слушай умного человека, он у нас начитанный, весь свой срок за хулиганство в библиотеке просидел.

- Да, я был под домашним арестом, целый год. А отец мне давал читать только те книги, которые считал полезными для меня, а телевизор смотреть мне давали два часа в день. Хочешь не хочешь, а читать книги начнёшь запоем. - пояснил свою начитанность Краб.

- Про Робин Гуда книга, точно, полезная. Робин Гуд был грабителем, и мы тоже пойдём сейчас и ограбим Ника. - весело и вытанцовывая на месте шёпотом говорил Санёк.

Змей молча отвернулся от подельников и смотрел как они въехали в их город и поезд стал снижать скорость. Санёк успел сбегать в тамбур вагона, в котором ехал Никита, он удостоверился, что Никита стоит в очереди на выход из поезда. Потом вернулся к своим. Они вышли и проследили в какую сторону пойдёт Никита. Его никто не встречал. Змей дал команду Крабу:

- Краб иди спроси у этого Ника как пройти на улицу Ленина.

- Хм. – хмыкнул Краб.

- Ну придумай сам, что спросить, чтобы он по отстал от

идущих рядом с ним людей. - раздражённо выругался Змей.

Краб догнал Никиту и спокойно сказал ему.

- Тебе лучше отдать нам деньги, которые ты у нас выиграл.

- Ты серьёзно это мне говоришь? - усмехнулся Никита. -

А как же правила, если согласился играть, то не сожалей о проигранном?

- Послушай лучше моего совета, а то можешь пострадать не на шутку. - говорил приглушённым и страдальческим голосом Краб.

- Тебе самому в больницу надо. - огрызнулся Никита.

Никита не успел отвернуться от Краба как провалился в темноту. Сзади него стоял Санёк и медленно опускал вниз руку, а на кастете была кровь Никиты.

- Не распускай нюни. - толкнул в сторону Санька Змей.

- Краб бери его с той стороны под руки, а я его подхватчу с этой стороны. Поташили его к товарняку, вон там за вагон спрячемся и почистим его карманы. Санёк не отставай. Не бери в голову, уже сделал дело. Ты у нас ловкий, мы б без тебя не справились. Остальное мы сами сделаем.

А за указанными Змеем вагонами четверо ночных работников цыганского происхождения увидели, как внезапно подкосились ноги у одного пассажира, и как двое его подхватили и поташили по направлению к вагонам, за которыми они стояли. А третий понуро плёлся за ними. Цыгане залезли под вагон товарняка и спрятались между железных колёс поезда.

За вагонами они положили его на следующие рельсы и вынули из его карманов всё, что в них было. Были разочарованы тем, что у вояки было мало наличных денег. Телефон был заблокирован и это была единственная ценная вещь в его вещах. Санёк залез в нагрудный карман военной рубашки Никиты и вынул из неё военный билет военнослужащего и свою игральную карту. Карту он положил себе в нагрудный карман модную кофту бомбер, а военный билет разорвал на пополам и швырнул не глядя от себя, на две стороны.

- Всё ребята, пошли. Его судьба была короткой. Он уже преставился. - скомандовал Змей.

И они пошли прочь в сторону города через вокзальную площадь. Было ранее утро. Автобусы ещё не ходили, и они взяли такси. Они не знали, что их видели цыгане, цыгане одного из своих отправили проследить, что будут делать эти трое после того, как оставили на рельсах человека.

Через три дня я улетел самолётом в Оренбург, а из Оренбурга отправился поездом в город Славянск. На вокзале ко мне подошла миловидная цыганка лет так тридцати пяти. Я мысленно восхитился её привлекательностью, а она так мило улыбнулась на мой взгляд, а потом сказала:

- Ты тоже симпатичный.

Я растерялся на её якобы ответ на мои мысли, и не знал, что дальше делать. А она просто протянула ко мне свою руку и сказала, поведя своими плечами в цыганской манере, как

В кино получилось.

- Дай руку, погадаю.

Я замялся сначала, а потом молча протянул ей руку.

- Ты в этом городе приезжий я это вижу, так же вижу из далека приехал. Женишься через три года я это тоже вижу. Вижу, ты много времени проводишь за компьютером.

Я молча на неё смотрел, и по прежнему не знал как себя с нею вести, и главное я думал о том, что у меня денег наличных нет чтобы ей заплатить. А она снова посмотрела мне в глаза и сказала:

- О деньгах не беспокойся, заплатишь не деньгами. Я тебя ждала для того, чтобы ты мне помог.

- Как ждала? – вырвалось у меня.

Она снова посмотрела на меня прищутив глаза сказала:

- Ты должен мне помочь в одном деле.

- Так-таки сразу я должен помочь? – осмелел я и даже улыбнулся на её слова.

- Ты всё поймёшь и поможешь, я это знаю. Ничего в этом мире не бывает просто так. Ты только не бойся, а то твой страх может только время украсть, а у нас времени мало.

- Вы меня с кем-то перепутали, извините я пойду, у меня дела. - и я вырвал из её рук свою руку.

Люди, проходящие мимо, с любопытством смотрели на нас, а некоторые обходили стороной. Я чувствовал себя не ловко. Я попытался смешаться с толпой, идущей в город, и вдруг я становился как столб вкопанный. Мысли меня посе-

тили не столько странные, сколько порочащие меня в моих собственных глазах в трусости. Я человек, который отслужил в армии, который не боялся судов и пересудов, когда я бросил престижный факультет в университете и пошёл против общественного течения, и вдруг испугался цыганки. Не какой ни будь цыганки, а уникальной цыганки. Я должен не пугаться её, а заинтересоваться, я ведь писатель. Ведь она умеет читать людей, а эта качество может мне пригодиться. Не знаю зачем, так я думал, а вдруг пригодится за чем-то. Прямо как Емеля из российской сказки поймал щуку, а я хочу поймать волшебную щуку. Только в этой истории цыганка на меня силки расставила, а я в них якобы попал. Я как современный человек не отрицаю то, что есть люди, которые умеют покопаться в мыслях других людей. А вдруг и в правду она мне понадобится именно по делу, по которому я в этот город приехал. И я вернулся на то место, где мы с цыганкой разговаривали. Её там не было. Я посмотрел по сторонам и увидел приближающегося ко мне цыганского мальчика, лет так десяти. Он подошёл ко мне, взял меня за руку и сказал:

- Пойдём.

И я послушно пошёл с ним. Он меня повёл в вокзальное помещение, а потом мы вышли с другой стороны вокзала к железнодорожным путям. Перешли по виадуку железнодорожные рельсы и направились в деревню. Остановились возле небольшого добротного дома из кирпича. Мальчик нажал на кнопку звонка и нам калитку открыли. На крыльцо вы-

шла старая цыганка опрятно одетая в их цыганскую, на современный лад одежду.

- Миша ты иди погуляй. Молодец, ты всё правильно сделал. - цыганка похвалила мальчика и дала ему что-то вкусное. - А ты иди в дом. Не бойся, мы тебе ничего плохого не сделаем.

- Но мне нужна другая цыганка. Она ко мне на вокзале подходила. Я ей не заплатил за гадание, а я не люблю быть кому-то должным.

- Я это понимаю. Правильно, что вернулся. Она скоро придёт.

- У меня сложилось такое мнение, что я могу вообще рот не открывать и общаться с вами мысленно. Только я читать ваши мысли не умею. - возмутился я.

- А и не надо. Я тоже мысли читать не умею. Это Лола умеет. Лола, это та которая тебя встречала на вокзале. Она знала, что ты приедешь к нам в город и поэтому два дня ходила на вокзал чтобы тебя не упустить.

- Как два дня ждала на вокзале, и именно меня? – промямлил я вопрос, а потом взял себя в руки. - Я ведь ей не мог чего-либо обещать, чтобы меня ожидать. Я её впервые увидел час назад, и я в первые в вашем городе, и то по важному делу приехал. - вдруг я вспомнил о том, что она мне сказала. - Лола мне сказала, что я должен ей в чём-то помочь, поэтому я вернулся. Вы не знаете какая ей нужна помощь?

- Не спеши. Она скоро придёт и всё тебе расскажет.

В комнату в виде маленькой гостиной один подросток выкатил обеденный стол не большого размера, а второй с вихрастыми волосами поставил на стол электрический чайник уже с горячей водой. Потом они принесли чайные чашки и свежую выпечку.

- Садись за стол. Ты наш гость. – пригласила меня за стол старая цыганка.

- А можно Лоле позвонить и спросить, когда она придёт?
- спросил я у цыганки.

- Она скоро придёт. Не торопись и не волнуйся. – уверенно сказала старая цыганка и вышла из комнаты.

Я сел за стол так, чтобы мне было видно входную дверь и дверь ведущую в другую комнату. Я нервничал и ругал себя за слабость, за то, что вернулся. Я налил себе чаю в чашку. Чай был горячим и ароматным, а маленькие булочки были с мясной начинкой, и они оказались очень вкусными. Эти булочки просто таяли во рту. Я с удовольствием съел несколько штук и моё настроение улучшилось. Спешить мне было ни к чему. Номер в гостинице забронирован, а когда я в него вселюсь то это моё личное дело. А о своём прибытии на место я решил отчитаться на следующий день. И наконец-то в дверном проёме я увидел Лолу.

- Я же говорила тебе, что мы ещё увидимся. - серьёзно говорила Лола, подходя к столу она села на стул за ранее для неё поставленный к столу, сделал я такой вывод.

- Я подумал и решил, что я должен узнать какую помощь

я могу оказать вам?

- Эта правильное решение. Помощь нужна не мне, а одному русскому солдату. Его избили и бросили на рельсы без сознания. А наши молодые цыгане рано утром шли по рельсам домой и увидели, как мужика укладывают на рельсы другие двое, а третий стоял и смотрел как те укладывают этого. Наши затаились за будкой. Через десять минут там прошёл товарняк, и он бы задавил его на смерть. Поэтому наши цыгане стащили беднягу с рельс и нам рассказали, и сказали, что он живой. Мы его привезли на тележке к нам. Раз он был на рельсах, то снова мог бы оказаться на рельсах. Парень сейчас в сознании, только он притворяется, что не помнит куда он ехал и зачем. А у меня было видение о том, что ты приедешь разыскивать его бабуку. Он не знает, что она ему не родная бабушка. Она давно померла. Грех на ней большой. Она нарушила жизненные правила и поэтому всем плохо кто пострадал от неё. У него в кармане, - она положила руку себе на грудь. - Вот тут, в кармане лежит карта. Ну знаешь карты, на которых мы гадаем, а вы играете. Проигрался видать.

- А по его ладони не видно кто он и откуда, и за что его бросили на рельсы? - задал я вопрос с сарказмом.

- По его ладони видать то, что без него ты не выполнишь своего задания. Понапрасну тут время потратишь. - Лола подпёрла кулачком своё красивое лицо и пристально на меня посмотрела.

- Не надо меня сканировать. - защитил я себя ладонью в

районе грудной клетки. - Значит вы предполагаете, что его хотели убить за проигрыш?

- То, что за деньги его били это я хорошо вижу. Может проиграл и не захотел платить поэтому его убить решили, и они думали, что под поезд бросили уже не живого.

- Сейчас трудно деньги украсть потому, что деньги сейчас у всех на виртуальных счетах.

- Я понимаю о чём ты говоришь. Когда он придёт в себя то расскажет. Мы его нашли избитым и без сознания, в больницу его отвезти мы не можем иначе нас в полицию заберут и скажут, что это мы его так отделали, и найдут причину чтобы нас сделать виноватыми.

- Я вас понял. Только я не понял, как я смогу его предоставить родственникам в таком состоянии. Как я им объясню, что я не причастен к его избиению. - растерянно смотрел я на Лолу.

- Не бойся, тебе поверят. У тебя есть документ о том, что ты сегодня приехал, а парня избili поза, позавчера. - пояснила мне Лола.

- Мне даже во сне не снилось, что я могу оказаться так полезен в Славянске. Кто бы мог подумать? - размышлял я вслух.

- Там подумали за тебя яхонтовый мой, и за меня, и за солдата подумали. - Лола показала указательным пальцем вверх. - А солдат ещё должен жить, у него много неясного в судьбе, а жить он будет долго. На руке у него линия жизни длинная,

не как у всех.

- А вы знаете какие он должен отрабатывать грехи или дела? - с пылким интересом спросил я.

- Нет. Не знаю. Если я так много буду знать, то мне место будет там, - она показала рукой в верх имея в виду небо. - приготовлено слишком рано. А у меня дети, у меня муж, и вот таким как он этот солдат, кто помогать будет.

Она внимательно на меня посмотрела.

- Ты же не глупый. Сам других жизни учишь, а задаёшь глупые вопросы. - сказала она и взяла с блюда пирожок и съела его. А на меня посмотрела из по до лба.

- Не, нет, нет. Я не учитель. Я журналист. Я пишу статьи про плохие дела, сделанные много лет назад. Меня к вам в город отправили в командировку для поиска информации о похищении ребёнка тридцать лет назад. А на вокзале вы мне сказали, что моё дело связано с тем, кому я должен помочь. Вы можете что ни будь мне объяснить сейчас про то, кому я должен помочь и почему?

- Одно знаю это то, что твоё дело как-то переплетается с его выживанием на боевых заданиях, и опять выжил потому, что наши цыгане его с рельс сняли полуживого. Сам видишь смерть его не берёт, он ещё здесь нужен.

- Да, я верю в судьбу. Вы мне его сегодня покажете?

- Пошли. Он у нас в пристройке отлёживается.

Я последовал за ней. В пристройке у входа стоял стул, а рядом маленькой столик и на нём стояла трёхлитровая бан-

ка с чистой водой и стакан. А возле окна стоял старый, но ещё добротный диван. На диване под одеялом спал молодой мужчина. Лицо его ещё было в синяках и подпухлостях. Он спал крепко.

- Вы ему давали снотворное лекарства? - спросил я, не повышая голоса.

- Нет. Мы лекарствам не доверяем. Завариваем ему травы, чтобы спал спокойно. Сон великий лекарь. – уверенно ответила она. - Сейчас ему нужно много спать. Ты придёшь к нам через три дня. У него уже будет всё в порядке.

- Хорошо. - согласился с нею я. - Можно я его сфотографирую.

- Фотографируй. Нет, сначала дай мне слово, что в полицию ты обращаться не будешь?

- Ему в больницу нужно. - скованно сказал я и неуверенно посмотрел на неё.

- Фотографируй и пошли на улицу. - строго сказала она. Я сфотографировал спящего парня и вышел на улицу, где меня ждала Лола.

- Ты обещал в полицию не обращаться. Если мы его сейчас вывезем от нас, то он поведёт себя иначе и у него будет много неприятностей.

- Он, что дезертир? Он бежал из армии? – в недоумении я задавал вопросы.

- Нет. Этого я не видела, чтобы он был трусом. Его сразу же найдут те которые положили его на рельсы. - она закрыла

глаза на мгновение и о чём-то подумала, а потом сказала. - Он же хорошо соображает. Он думает, как ему себя вести и как домой показаться. Побитым не может, мать жалеет. Он у неё один. Эти его мысли я хорошо услышала. И не думай, что я всех слышу. Только тех, кому должна помочь. Этому должна помогать потому, что за ним тянется длинный шлейф, который ты приехал искать. Всё приходи через три дня.

Она резко отвернулась от меня и пошла в дом.

В гостинице я появился поздно вечером. Я вернулся на вокзальную площадь тем же путём, каким меня привёл цыганёнок к ним. Неподалеку я нашёл хорошую столовую, в которой с удовольствием съел порцию пельменей и выпил стакан компота. Потом набрал в телефоне карту города Славянска с улицами, домами и постройками, и руководствуясь этой картой пошёл искать свою гостиницу. На следующий день я отправился в роддом, в котором родился Севастьян. На удивление этот роддом ещё существовал. Не большое здание в три этажа функционировало. В нём располагалась поликлиника, а рядом выстроили пятиэтажный дом с большими окнами. Вот в этом доме был роддом. Всю документацию о том, кто и когда родился занесли в компьютер. Я уже знал, как зовут второго ребёнка и поэтому мне выдали на него информацию после того, как я предоставил справку, заверенную уголовным розыском. Я получил отсканированную справку о выдаче мне данных на акушерку, принимавшую роды. Для

меня был важен адрес, где в те времена была прописана эта акушерка. Я раздумывал как быть если её на самом деле уже нет в живых. По данным которые мне выдали в поликлинике я понимал, что в возрасте семидесяти семи лет человека уже может не быть в живых. А вот родственники должны быть, и возможно они ещё проживают по этому же адресу. По данному мне адресу я нашёл дом. Это обычный серый пятиэтажный панельный дом. Дома никого не оказалось и поэтому я решил прийти вечером. В этот день никого по данному адресу дома не было. На следующий день тоже никого не было. Тогда я через домофон попробовал навести справки о жильцах сорок пятой квартиры. Мне сказали, что они живут в этом доме недавно и ничего про соседей не знают. Ничего не оставалось как дежурить возле дома и смотреть на окна с проверкой загорелся в них свет или нет. Вечером на третий день свет в окне появился. Я набрал сорок пятую квартиру.

- Кто там? – женским голосом последовал вопрос.

- Я Константин Орлов, журналист. У меня есть много вопросов о женщине по имени Эльвира Ивановна Хороших.

Домофон издал свистящий звук, и я потянул на себя дверную ручку. Дверь открылась, и я вошёл в подъезд, а потом поднялся на пятый этаж. В дверях квартиры стояла женщина пятидесяти лет в спортивном костюме.

- Здравствуйте! - она поздоровалась первой.

- Здравствуйте! - в ответ поздоровался я.

- Проходите в квартиру. - пригласила она.

Я вошёл, и стал раздеваться. Она посмотрела на мои действия, а потом наклонилась и взяла с обувной подставки мужские тапочки и поставила их передо мной.

- Обувайте и проходите в зал.

Я из вежливости надел тапочки.

- Вы сказали, что вас интересует моя мама, Эльвира Хороших. - задала она мне вопрос.

- Давайте познакомимся. Меня зовут Константин Орлов. А вас как зовут? - спросил я.

- Меня зовут Ирина Хороших. Я фамилию не меняла так как замужем не была. - объяснила она сразу, чтобы я не успел задать наводящий вопрос. - Скажите Константин, что именно интересует вас о жизни моей мамы.

- Вы знаете я буду с вами честен, иначе не получится у нас с вами разговора. Дело в том, что я частный детектив. - и я предъявил Ирине своё удостоверение. - Вот мои документы и я к сожалению должен записать на диктофон наш разговор. Вы не будете против диктофона?

Она махнула рукой на мой диктофон, и я это принял как за разрешения и включи его. Она взяла в руки моё удостоверение и внимательно всё прочитала.

- Вы приехали из далека я вижу. Это кто же вспомнил мою маму? - и она посмотрела внимательно на меня.

Она протянула мне моё удостоверение, и я его положил в набедренную сумочку. Мы сидели в креслах возле журнального столика. А у окна стоял телевизор плазма. По телевизору

ру на платном канале шёл художественный фильм о войне, звук был приглушён.

- К нам в детективное агентство обратился один человек с просьбой разыскать вашу маму и узнать у неё о её поступке, совершённом в девяностые годы. Но так как вашей мамы нет в живых то я решил поговорить с её родственниками. Я так же выяснил то, что у неё есть только дочь и внук. Поэтому я нашёл вас. Я надеюсь, что ваша мама перед смертью рассказывала вам о том, что она продавала новорождённых детей обеспеченным людям, а роженицам говорила, что их младенец умер. – я говорил и внимательно следил за мимикой Ирины.

Ирина то хмурила брови, то наоборот расправляла их. Немного подумав, она начала говорить.

- Хорошо, что вы приехали. Я год назад пыталась найти Демьяна Волкова. Уверенна это он нанял вас разыскать мою мать. Значит Снежана ему рассказала откуда у неё ребёнок. Ха. Кто бы мог подумать, что моя мама такая мстительная была.

- Что вы этим хотите сказать? – заинтересовался я.

- Дело в том, что когда Снежана внезапно исчезла из нашего города то Демьян остался один. Я имею в виду без женщины. А я по нему сохла уже пару лет. Не знаю, что на меня нашло, но я кроме него никого из мужчин рядом со собой видеть не хотела. Он заметил, что я не ровно к нему дышу и приударил за мной. А я с первой нашей встречи заберемене-

нела. Я ему об этом сказала, а он сразу же вынул из кармана пачку денег и сказал, чтобы я сделала аборт. Я не долго с собой боролась, я пошла и сделала аборт. А после аборта у меня было жутчайшее осложнение и моей маме пришлось обращаться к хорошему врачу чтобы мне сделали до чистку. До чистку сделали, и потом ещё оперировали и я оказалась в дальнейшем бесплодной. Я поплакала немного и успокоилась. А мать вдруг захотела внука и всячески меня пилила за то, что я самостоятельно приняла решение делать аборт. А потом она через несколько месяцев принесла домой здоровенького ребёнка, мальчика. На мой вопрос, что это и зачем она ответила, что это теперь её внук. А так как я не смогу иметь детей то этот будет мой сын. И если я не буду ей помогать, то она меня выгонит из дома. Я не испугалась её угроз, я просто согласилась помогать матери. А так как Демьян дал мне много денег на аборт и на то, чтобы я съездила на море отдохнуть, то я выбрала город у моря. Я уволилась с работы. Накупила детских смесей для грудных детей и уехала в Геленджик. А там сняла квартиру, и жила там два года. А потом вернулась к матери. Жить в чужом городе долго не интересно и скучно.

- Пойдите, пойдите. А как же вы без документов на ребёнка уехали? – спросил я.

- Ну что вы. Если мама взялась за дело, то она это дело провернула так, что комар носа не подточит. Документы уже были. А ребёнку она приписала два месяца, ну что он ро-

дился в апреле, а не в июне. Она его прятала у женщины, у которой было много грудного молока, но не было денег на жизнь. Как видите деньги Демьяна пошли на то, чтобы его родной сын не голодал в младенчестве.

- Пожалуйста поясните. Ваш сын эта сын Демьяна Ивлева?
- в замешательстве я спросил Ирину.

- Какого такого Ивлева? - переспросила меня Ирина.

- Простите. Я должен Вам сказать, что Демьян Волков поменял свою фамилию при регистрации брака на фамилию жены.

- У Снежаны фамилия Исаева в девичестве была. - перебила меня Ирина.

Я покачал головой и набрался терпения объясняя Ирине как всё происходило в семье Ивлевых.

- Как видите у Исаевых сложный период в жизни был. Так значит их ребёнок жив? - переспросил я.

- Жив. Только он ушёл добровольцем на спец операцию на границу с Украиной. - она пристально и зло смотрела на меня. - Сын сказал, что он должен пойти защищать Родину. Я не смогла его удержать. Мне пришла смс о том, что сын уволен из СВО потому, что он не стал продлевать контракт. Уже прошла неделя после его увольнения из СВО, а его нет дома. Не знаю, что и думать.

- Он обязательно вернётся домой. Дело молодое, может девушка встретилась. - как мог утешал я Ирину.

- Я тоже об этом подумала. Он у меня видный. Весь в Де-

мьяна. Поэтому я не стала водить вас вокруг да около.

- Что бы быть уверенными в том, что ваш приёмный сын, это сын Демьяна, для этого нужно сделать экспертизу ДНК. А пока меня интересует то совсем другое дело, совершённое вашей матерью. Она разлучила при рождении братьев близнецов. Как Вы это объясните? Она вам рассказывала, что ни будь про это ею совершённое преступление? – спросил я.

- Эта одно и тоже преступление. Мать подменила ребёнка Снежаны на чужого мёртвого ребёнка. От того ребёнка отказалась молоденькая мамаша. Она не знала, что делать с недоношенным ребёнком, который прожил пол часа всего. А Снежана полгода лежала на сохранении и мать знала кто она от меня. Она нас видела когда-то в парке. Мы гуляли втроём. Я, Снежана и Демьян. Мы не были близкими подругами со Снежаной. Мы были бывшими коллегами с Демьяном. Я учительница по математике в средней школе. И он не долго работал учителем математики в нашей школе в старших классах. А потом он перешёл работать в Университет. Но не это главное. Главное то, что мать узнала Снежану и поняла от кого она ребёнка имеет. А так как я устраивала истерики и жить не хотела потому, что так сильно любила Демьяна, что спровоцировала мать на двойное преступление. А Снежана то, какова оказалась. Она ведь мать сама остановила в коридоре и предложила ей баснословные деньги за ребёнка, которого она ей предоставит. Моя мама её послала так, как только русские умеют посылать. А она к ней как прицепилась

с расспросами, может быть отказники и, что ей нужно выпиться из больницы только с ребёнком, иначе она покончит с собой прямо у них в роддоме.

- А сын Снежаны где был? – спросил я.

- А сын Снежаны уже был у кормилицы. А мать моя уже делала документы на ребёнка, якобы это я родила Никиту. У мамы запросили много денег за документы. Она сказала Снежане, что нужна вот такая сумма. И Снежана сказала, что заплатит, только чтобы с оформленными документами, по всем правилам. И Снежана оплатила за оформление документов на двух детей. Я сама не знала, что у матери есть такие связи, чтобы смочь повернуть такое ужасное дело. Но уже прошло тридцать лет с тех пор, и мамы нет в живых. И вот вы у меня берёте интервью, связанное с прошлыми нашими грехами. Что делать скажите? И, что будет? - она вдруг осунулась и сжалась и стала такой жалкой. - Из-за моей глупой выходки с неудачным абортom завертелась такая ужасная история. Дети росли не с родными родителями. А то, что мой Никита оказался сыном Демьяна я поняла, когда ему исполнилось двадцать лет. Он был вылитый Демьян только помоложе Демьяна в те времена, когда я с ним встретилаcь. Вот тогда я спросила у мамы, у кого она украла ребёнка для нас. Она рассказала у кого и вообще всю историю с подменами. Она сказала, что в те дни она вертелась как белка в колесе и остановиться не могла потому, что была злая на всех, кто причинил мне боль. Я была в шоке. Я до сих пор люблю

Демьяна и не чаю души в его сыне. Я не переживу разлуки с ним.

Глава 3

Савелий.

Вечером в пятницу Савелий, проигравшись совсем до последней копейки, пришёл домой выпивши и расстроенный. Он не любил сильного алкогольного опьянения, а так же плохо переносил свои проигрыши. На подсознательном уровне он догадывался, что что-то не то происходит в игре. Он хорошо изучил игру. Он иногда выигрывал в покер в онлайн игре. Что же происходит не так когда он играет с коллегами по работе. Он в уме выстраивал план как отказаться от игры совсем, а ему говорили ты, «ты, что не гусар? Смотри девки любить не будут». С начало он вёлся на такие провокационные насмешки, а потом заметил, что привык к страданиям и даже вызывал несколько раз себе скорую. Приезжали молоденькие фельдшерицы и подшучивая ставили ему обычный диагноз под названием «Вегетососудистая дистония». Давали ему таблетку рассосать под языком чтобы урегулировать быстрое сердцебиение. А потом уезжали. Они уезжали, пожелав ему выздоровления, а он начинал копаться в интернете выискивая объяснение с чего вдруг у него взялась эта дистония. И совсем случайно он наткнулся на статью объясняющую, что такого диагноза нет в природе. А то, что происходит с человеком то это ни что иное как воздействие од-

ного отрицательного человека на другого доброго и положительного. А по-простому это объяснили так, «вампир нашёл свою жертву». Тогда Савелий отбросил телефон в сторону на диване и подумал, «дочитался милок до чертовщины». А потом как-то на работе глядя на своего главного инженера вспомнил про прочитанное на днях и подумал, «а он на самом деле как вампир смотрит на людей», и улыбнулся про себя.

Савелий в детстве был не таким как большинство мальчиков. В свои семь лет он как-то сидел на лестнице возле их квартиры и тихо плакал. Его мама шла из комнаты в кухню и через дверь слышала его тихое сопение. Она открыла входную дверь в их квартиру и увидела плачущего Савелия.

- Савва, ты чего тут плачешь в одиночестве? - спросила Антонина Петровна.

- Не скажу. – пробубнил Савва.

- Ну хорошо, не говори. Если тебя кто-то из мальчиков ударил, то пойд и дай сдачи. - присев возле сына на корточках сказала Антонина Петровна.

- Я не люблю драться. - выкрикнул Савелий и поднявшись со ступеньки побежал на улицу.

Антонина вечером рассказала мужу о происшедшем днём.

- Ты бы Родион с сыном побольше занимался бы, а то мальчишки его обижают, а он сдачи им сдать не может.

- Сам научится. – отмахнулся Родион.

Он смотрел футбол по телевизору и не хотел отвлекаться.

- Боюсь, что у него не тот характер. Мягкий он какой-то у нас.

Стояла Антонина, прислонившись к дверному косяку и в руках перебирала кухонное полотенце.

- А ты сюсюкайся с ним поменьше тогда может быть он станет железным и твёрдым. - хихикнул Родион.

- Не то ты говоришь Родя, не то. Ему нужен отец не только в квартире, но и на улице ты должен с ним появляться.

- И так все знают, что у Савы есть отец. Я так устаю от этой гильотины, что у меня еле хватает сил до дивана добраться. А завтра опять на работу и снова рубить железо подставляя его под гильотину. Я же не виноват, что мой завод опять остановили на полгода. Подрабатываю как могу. Так, что дай мне посмотреть футбол.

Родион налил себе пива и залпом опустошил стакан.

Учился он в школе Сава то хорошо, то плохо. В старших классах он начал курить и его маму вызывали в школу для того, чтобы она повлияла на сына. Её влияние подтолкнуло его курить в тех местах, где его не увидят школьные учителя. И вот пришло время выбирать куда идти Савелию в армию или поступить в высшее учебное заведение. Он решил поступить в Университет.

- Мам, а какой универ мы сможем потянуть? - спросил Савелий у своей мамы.

- Сынок ты решил поступить в университет?

- Да. Всё лучше, чем в армию идти. – ответил Савелий.

- На бюджет поступить с твоими оценками не реально. - усмехнулась мама.

- Поэтому я и спрашиваю куда мне идти получать профессию?

- В наш сынок институт подавай документы.

- А это как-то поможет то, что ты в политехе работаешь?

- Я не смогу помочь поступить тебе на бюджетное отделение. Я только знаю то, что если ты будешь хорошо учиться, то тебя смогут на третьем курсе перевести на бюджетное место. Много студентов отчисляют из-за неуспеваемости. - сказала Антонина и печально посмотрела на сына.

- Даю тебе слово, что меня переведут на бюджетное место первым, как только такое место появится. - с жаром заявил Савелий.

Антонина Петровна знала, что если её сын захочет, то обязательно будет учиться хорошо.

- Хорошо. Подавай документы в наш Университет.

Антонина Петровна Руднева работала в строительном институте маляром. Заработная плата была не велика, но у неё бывали частные заказы на ремонты квартир. Она бралась за любой ремонт. Когда у неё не было напарницы то ей помогали её муж и сын. Благодаря этим подработкам Савелий мог учиться в институте и получить диплом инженера строителя. После окончания университета он отслужил год в армии. После армии он довольно быстро нашёл себе работу на стро-

ительстве крупного жилого комплекса. Заработная плата на удивление его родителей у него была хорошая. Они радовались тому, что их сын через полгода работы на жилом комплексе взял ипотеку и купил себе однокомнатную квартиру. Они как могли помогли ему его квартиру обустроить необходимыми вещами в виде холодильника, дивана и стола. Антонина и Родион постепенно отвыкли навещать сына часто. Они решили, что их сын взрослый и пусть самостоятельно живёт.

Прошёл год, а потом второй. И как-то Савелий позвонил и при разговоре обмолвился о том, что у него нет тёплых ботинок. А на улице была суровая сибирская зима.

- Как это у тебя нет тёплых ботинок? - переспросила Антонина. - А ты куда зарплату деваешь?

- Да мам, мы с Мариной ездили отдыхать на озёра и сильно потратился, и я в долги залез. Потом эти долги отдавал, а про ботинки кто же летом думает.

- Ну осенью подумал бы. А Марина куда смотрит? Её мужчин бос остался на зиму.

- Ну не надо Марину трогать. Не бери в голову. Что мне делать лучше скажи. - подавлено сказал Савелий.

- У тебя же зарплата была не давно. Надо было выкроить денег на ботинки. - поучала сына Антонина.

- Не смог выкроить. Ещё мам я сильно худею. - пожаловался Савелий на свою ненормальную худобу.

- Хорошо сынок, мы с отцом сегодня вечером тебя наве-

стим. Я хочу посмотреть на тебя.

- Да не надо. - не уверенно отказывался сын.

- Вечером мы будем у тебя, всё.

После работы родители Савелия поехали в обувной магазин и купили сыну зимние ботинки. А потом приехали домой к сыну. Антонина подавляла в себе слёзы до того ей было жалко смотреть на сына. Но она понимала, что он должен учиться взрослой жизни. Этот процесс должны проходить все люди иначе он не станет взрослым.

- Ну здравствуй сынок. - обняла сына мать. - Ты и в правду сильно постройнел.

А потом отец пожал руку сыну и обнял его.

- А где твоя краля? - с сарказмом спросила Антонина.

- Марина её зовут, мама. - поправил Сава мать. - Она не плохая.

- Раз не плохая то значит и не хорошая. – уточнила Антонина.

Сын улыбнулся.

- Она современная и энергичная. Она везде чувствует себя как дома. Мне с ней легко.

- Эта ей с тобой легко. А у тебя даже на ботинки для себя денег не хватает. Вывод один. Она тебе не подходит.

- Мать ну ты чего разошлась? Они сами разберутся. - заступился Родион за сына.

- Да пусть разбираются сколько им хочется. - ответила мужу Антонина. – Давай меряй ботинки чтобы я знала, что они

тебе в пору.

Савелий послушно померял тёплые зимние ботинки и счастливо улыбнулся, глядя то на одного родителя, то на другого.

- Мои родные, спасибо огромное. Мама это отец мерял ботинки перед покупкой? – спросил Никита.

- Отец примерял на себя. У вас один размер ноги и рост тоже. Если смотреть на вас со спины, то можно принять вас за братьев, такие вы одинаковые. - по-доброму сказала Антонина. - У меня сынок к тебе ещё один вопрос.

- Какой? - поднял глаза на мать Савелий.

- Ты сказал, что залез в долги, а как ты их будешь выплачивать? У тебя же ипотека.

- Да выкручусь как ни будь. В следующем месяце обещали премию выдать хорошую вот и рассчитаюсь с одним долгом, а потом и остальные погашу.

- Хорошо. - тяжело вздохнула Антонина. - Мы тут вам привезли немного продуктов так ты сам положи их в холодильник.

После этого случая с ботинками Антонина стала чаще звонить сыну и узнавать, как у него идут дела. Савелий врал матери о том, что всё у него хорошо. Алевтина не верила и поэтому тайно стала приходить к дому Савелия и смотреть на него из укрытия. Она поняла, что у сына совсем плохо идут дела с деньгами потому, что он сильно похудел.

Как-то Савелий позвонил родителям и сказал, что соби-

рается жениться.

- Мам, пап, я вас приглашаю ко мне в эту субботу в двенадцать часов. Мы с Мариной будем вас ждать.

- Вы, что собрались жениться? - спросила Антонина.

- Да. Мы решили пожениться. - весело ответил Савелий. -

И я решил, что нам всем нужно по знакомиться как полагается. Короче пока устроим смотрины. А Марина сейчас позвонит своим родителям и пригласит к нам их.

- Так это наша семья должна идти к родителям Марины просить руки их дочери. - советовала сыну Антонина.

- Нет мам, мы современные люди и сами решили вас собрать у нас.

Родители Савелия купили букет цветов и торт, и пошли знакомиться с будущей невесткой. Они застали Савелия в хлам пьяного. В его квартире были разбросаны вещи. Родители поняли, что у молодых произошёл разлад.

- Ну вот отец никакой свадьбы не будет. - обратилась Антонина к Родиону.

Родион молчал. Он только плечами пожал и сел на диван рядом с сыном. Он похлопал по голой спине лежащего сына, уткнувшегося в подушку.

- Может потом мать мы у него всё узнаем, а? Когда он проспится. - подавленно спросил Родион.

- Нет. Сейчас нужно узнать. - тихо сказала Антонина.

Она уверенно перевернула сына на спину и спросила:

- Что произошло рассказывай сейчас же?

- Мама она меня бросила как без перспективного мужика. Она сказала, что с такими как я, жить невозможно. Понимаешь?

Антонина смотрела на сына и видела подавленного своего сына, и в добавок она понимала, что её сына бросила женщина, с которой он прожил или пробыл, а какая разница подумала она, пробыл целых три года.

- Что бы понять сынок, что у вас не так я должна знать, как вы жили. Я ведь Марину всего-то дважды видела. Мне казалось, что вы подходите друг другу. Ты спокойный и уравновешенный на мой взгляд, а она такая энергичная это видно сразу по её походке и быстрому взгляду. Она живая такая.

- Ты ничего не знаешь. - отчаянно сказал Савелий и отвернулся от родителей к стене.

Мать своей сильной рукой, натренированной подниманием тяжестей на работе, развернула сына обратно на спину и строго приказала:

- А ну ка сейчас же рассказывай почему вы разругались именно в этот день, когда ты или вы решили узаконить свои отношения?

- Мать, не трогай его, ему и так плохо. - одёрнул её муж.

- Не вмешивайся. - отмахнулась Антонина от мужа. - Ему плохо так пусть расскажет, чем это он не угодил этой принцессе.

И Антонина снова обратилась к сыну, который открыл глаза и пристально смотрел на мать. А потом его просто про-

рвало.

- Мама, ты попала в самую точку. Марина оказывается специально была ко мне приставлена одним мерзавцем которого я считал своим другом и наставником. Я ему верил потому, что считал, что я выходец из рабочих и мне просто повезло, что такой человек ввёл меня в круг достойных людей. Меня приглашали играть в карты с серьёзными людьми, а потом этот круг распался, и мы стали играть только между собой. Я собирался бросить, а мне говорили это элемент случайности произошёл, что я опять проиграл.

- Ты играл в карты, и у тебя карточные долги? Большие?
- строго спросила Антонина, не жалея сына.

- В карты я в долг не играл. Я всем сказал, что это мой принцип играть в карты только на то, что у меня есть. Меня соблазняли и даже Марина подталкивала рискнуть. А я мама, как-то вспомнил твой рассказ о наших предках. Ты мне рассказывала о моём прадедушке которого убили за карточные долги. Благодаря этой истории, рассказанной тобой, я стал плохо думать о ребятах с которыми играл. - понизив голос делился Савелий с родителями накипевшими обидами и страхами. - Понимаешь мама, я тогда не хотел слушать, а ты всё повторялась забывая, что уже рассказывала мне про прадедушку Петра. А я как видишь вспомнил про него. Его видать, как меня обманывали такие же мерзавцы-друзья.

- Сына, а ты, что думал, что в игре в карты на деньги играют в поддавки или жалеют соперника? - вдруг спросил Ро-

дион.

Сын и жена устали на Родиона. Родион даже подался назад. Он мало принимал участия в воспитательной деятельности сына. И вдруг он задал каверзный вопрос.

- Ответь сына пожалуйста на этот вопрос. - попросила Антонина сына.

- Я был уверен, что они не сговариваются против меня, а Марина сегодня ляпнула сгоряча, что я для всех был лох, который даже карты освоить не может и вечно проигрывает. Мы постоянно вчетвером играли потому, что ездить играть на большую игру нужны большие деньги для ставок. А Марине я был нужен только для того, чтобы я брал кредиты для развлечений. Она сказала, что теперь найдёт другого лоха, а мне пора в петлю залезать. Может в правду повеситься, а? - вырвался у Савелия странный вопрос, который в слух не произносят, особенно при родителях.

- Ты, что сына совсем слабак или как? Или ты с ума сошёл? Вешаются слабаки, которые боятся сдать сдачу. Сначала дай в морду тому который тебя так подставлял, а потом уже нюни распускай. - не уверенно давал совет ему отец.

Родион сам был не боец по жизни. Что ему дали и ладно, что дали, а какого качества продукт он даже не смотрел. Зато дома Антонина всё проверяла и шла в месте с мужем возвращать не добросовестным продавцам то, что уже не пригодно для употребления в пищу. И им возвращали деньги.

А Савелий снова отвернулся от родителей и сжался в

кольцо вокруг своей подушки.

- Эта ты Марине сказал, что хочешь её сегодня познакомиться с нами для того, чтобы потом сделать ей предложение выйти за тебя замуж? - спросила Антонина.

- Я мама просто устал от них. - сел на диване сын и отбросил в сторону подушку. - Я устал от них и к Марине охладел вмиг потому, что услышал разговор своего руководителя участком, на котором я работаю, и с ним же играю в покер. Марина зачем-то пришла к нему. А я её идущую к нам на стройку увидел с десятого этажа. Я совсем случайно посмотрел вниз и увидел её. Мне стало интересно зачем она идёт к нам на стройку днём. Мы с ней не договаривались о том, что она придёт. И вот я бегу вниз, спотыкаюсь и сильно ударяюсь коленкой. Это меня задержало на минут семь это точно потому, что сильно больно было. Спускался я уже медленно и тихо. И вдруг на первом этаже сквозь приоткрытую дверь я слышу, как Стас, это мой не посредственный начальник, не самый главный, а промежуточный говорит Марине:

- Ты, что с ума сошла, сюда припёрлась. Лох же увидит, что ты пришла. Лучше бы позвонила.

- Звонки могут отследить если нас накроют, а мы занимаемся, - она запнулась на полуслове, а потом шёпотом говорит Стасу. - Телефон свой покажи. - он видимо показал ей свой телефон, и она сказала ему, - Отключи его, чтобы я видела. А потом сказала положи свой телефон вон там на стол и иди сюда.

- Что-то ты раскомандовалась сегодня, как я погляжу. - возмутился Станислав.

- Себя берегу от твоих коварных поступков. Если с лохом, что-то произойдёт то моё причастие ты не докажешь понял. И по телефону я тебе ни разу о нём ничего не говорила.

- Ты это о чём таком говоришь? - спросил её Станислав.

- Сам знаешь о чём. Я не дура. Сава уже третий с которым ты меня принуждал спать. У меня на тебя есть компромат если ты меня потащишь за собой если твою компанию накроют. А твоя дура жена думала отбила у меня ангела. Ха, ха. - засмеялась в лицо Стасу Марина.

Он замахнулся чтобы ударить Марину, но вовремя опомнился и сжал кулаки, чтобы сдержать вспыхнувшую ярость. Марина уже хорошо изучила Станислава и поэтому не боялась дать себе волю подержать за яйца своего злого любовника, к которому когда-то питала нежные чувства.

- А теперь по делу, по которому я к тебе пришла. - холодно говорила она. - Тебе его не жалко?

- А тебе ненароком стало жалко нежного любовника. Ха-ха. Ты же говорила, что любишь мои крепкие объятия. - с насмешкой спросил Станислав Марину и резко притянул её к себе сжав до боли в своих объятиях.

- Ласковые котята всем нравятся, и я не исключение. - говорила Марина, высвобождаясь из крепких рук жилистого Стаса.

- Я ему, что мамка, жалеть его, выскочку. Пусть знает куда

лезет. Друг тоже мне нашёлся. Видал я таких друзей в гробу в белых тапочках. Ещё с нами согласился поехать на природу. - Савелий ехидно засмеялся как будто кого-то передразнивал. - Ха-ха. Да мама он засмеялся. Он надо мной смеялся. Он считает меня голодным выскочкой. Он так и сказал, что он меня так вытряхивает, что мне даже на поесть денег не остаётся. А Марина со мной тоже для поправки своего материального положения. А я их источник подработки. И этот удобный для всех источник дохода скоро с голоду сдохнет или выпрыгнет с восьмого этажа.

Антонина не на шутку испугалась за своего сына. У неё пролетел в голове рой мыслей. Она подавила одну мысль сразу же как она у неё начала зарождаться. Она хотела ему высказать то, что её сын слишком долго терпел этого гада. Раз не мог ему отказывать то должен был просто уволиться с этой злосчастной работы. Подавив эту мысль, она мысленно настроила себя на нейтральные мысли, чтобы не дай бог не оскорбить сына в такой для него тяжёлый час.

- Сына соберись, и пожалуйста вернись к той мысли, где ты говорил про лоха. - перебил Родион наполненные горечью речи своего сына.

И своим вопросом Родион вернул жену с небес на землю. А Савелий глубоко вздохнул и продолжил свой рассказ.

- Он засмеялся и сказал, что у меня на поесть денег никогда нет и дальше не будет. Что они уже игру в карты так рассчитали, что я продую всё, что у меня есть. А Марина

должна меня подтолкнуть к не обдуманному риску потому, что ему нужно сделать ремонт на даче. Ты понимаешь мама, я им верил, а они говорили мне, что это всего лишь игра, чтобы я забил на проигрыш. В следующий раз обязательно повезёт, а сами распределяли места так, чтобы я всегда был в проигрыше. А когда мы ходили в кафе то Марина в кафе говорила да всего лишь двадцатку прогуляем. Да доплати всего лишь десять тысяч, что тебе стоит. А я боясь потерять их дружеское отношение ко мне. Я в своих глазах считал, что я поднялся по социальной лестнице очень круто. А те ресторанчики, в которые мы ходили были дорогими заведениями. Мне это нравилось, а расплачивался я за эти развлечения кредитными картами. Мне ни один банк не отказал в получении кредитки, понимаете. Я иногда надеялся на отказ, а они отправляли курьеров даже ночью с этими кредитками. Однажды курьер ночью мне пьяному привёз кредитку аж на двести тысяч рубле. – ха-ха горько засмеялся он. - Вы понимаете, предки я был слабаком и лохом целых три года. У меня за ипотеку не плачено уже давно потому, что у меня все деньги уходили на игру и развлечения, после которых меня колбасило и колотило из-за переживаний безденежья. Я гнался, гнался я так думал за успешными и уверенными в себе людьми, и я хотел удержаться на той ступени, где они. А по сути, я про них совершенно ничего не знаю. Меня просто держали на том расстоянии, которое им было нужно. Я пренебрёг девушкой, любившей меня только из-за того, что

она была не их уровня. И повёлся на продажную Марину. Я гнал за людьми, которые меня считали запасным кошельком. Я их раб получается.

- Нужно на них подать в суд. Я это сделаю завтра же, нет прямо сейчас позвоню в полицию. - Антонина взяла из сумочки трясущимися руками свой телефон.

- Не спеши мать. - остановил её Родион. – Давай дослушаем чем окончился разговор Стаса и Марины. Мы слушаем сына.

Савелий внимательно посмотрел на отца. Обычно отец не проявлял к нему большого интереса, а всё мама решала.

- А, что рассказывать. Я уже всё рассказал.

- Ну то, что для Марины ты был запасным кошельком, мы поняли. - говорила Антонина, ходя по комнате зажав ладони в замок, это пропустив пальцы одной руки сквозь пальцы другой руки.

- Нет мама, а хотя ты права, и для Марины я был запасным кошельком. Ей от моих проигрышей перепали крохи на первый взгляд, а если регулярно получать эти крохи, то получится не хило. Я был запасным кошельком для Стаса и ещё для двух инженеров с соседней стройки. Мне так стыдно папа, я оказался слабым и каким-то трусливым. Я не имел права на собственное мнение и терпел, и терпел. - чуть не плача сжав кулаки говорил Савелий.

- Не о том думаешь сынок. Нужно понять как эти мерзавцы смогли найти друг друга и сговориться. - сказал Родион,

а потом добавил. - Нужно думать, как дать им сдачу.

И Родион сжал кулаки в точности как его сын. Он бы сам им набил морду, но он понимал, что этот выпад не поможет сыну встать твёрдо на ноги. Тут нужен тактический подход.

- Про свадьбу родители я специально придумал и Марине сказал о своей задумке жениться на ней, чтобы посмотреть, что она будет делать. Она так взбесилась и с горяча мне наговорила кучу гадостей и прямо советовала мне сброситься с восьмого этажа вместо того, чтобы мечтать жениться на такой женщине как она. Она говорила мне собирая свои вещи, что чтобы жениться нужно иметь деньги, а ты лох весь в долгах. Я бы так и сделал, я бы вышел на улицу в окно только из-за того, что меня называли лохом. Это унижительно знать, что мои друзья прозвали меня лохом. Я это в какой-то момент сделал бы сам без её советов, если бы не подслушал их разговор. Только вот вас жалко, жалко то, что вы узнали про мои беды, в которых я сам виноват. - он глубоко вздохнул.

- Эта самый разумный поступок, который ты мог сделать в такой жизненной ситуации сынок. - рассудительно сказала сыну Антонина. - Мы родители твои, и мы желаем тебе выстоять в этой не простой жизненной ситуации. Мы в тебя верим. Нельзя жизнь свою заканчивать без борьбы. Отец тебе дал хороший совет. Нужно им отомстить. Нужно им дать сдачи.

- Я хочу отомстить. - с запалом сказал Савелий. - Но не знаю, как это сделать.

- Главное не спешить, - рассуждал Родион. – Главное собраться с мыслями и составить план действий.

- Верно отец говорит. - поддержала Антонина мужа в его рассуждениях. - Сынок, у тебя есть мы с отцом. Ты не отчаивайся. Голодать тебе не придётся, мы тебя прокормим пока ты будешь продавать эту квартиру и погашать долги. Она ведь стала стоить дороже чем тогда, когда ты её покупал? - спросила Антонина.

- Так и есть. Квартира стала стоить дороже, какую-то часть долгов я загашу и за пару лет рассчитаюсь с остальными. Я должник во многих банках, а вот от долгов карточных ты меня мама спасла. Я был дураком, когда не хотел слушать твои рассказы о наших предках. А зачем ты мне навязывала эти рассказы о прошлом? - вдруг улыбнулся Савелий, задавая этот вопрос.

- Лучше бы я утаила от тебя эту зависимость твоего прапрадедушки от игр в карты. Но поверь мне Сава, я не имела в виду то, что ты будешь играть когда-то в покер и наделаешь кучу долгов. Я думала о том, что когда у тебя будут свои дети то, ты будешь знать, что им рассказывать о нашем прошлом. Какой дед на войне погиб, а какой от карточных долгов погиб. Наши деды умирали, к сожалению, не своей собственной смертью по старости. Они погибали молодыми. - вдруг Антонина спохватилась и даже положила руку себе на грудь. - Боже ты мой. Ты ведь сына говоришь мне о том, что я спасла твою молодую жизнь рассказав о гибели прапраде-

душки твоего. Я теперь верю в дело случая. Ты в нужный для тебя момент вспомнил огрехи твоего прапрадедушки и уstraшилcя брать деньги в долг для того, чтобы отыграться.

Все трое погрузились в раздумья.

- Главное то, что ты осознал, что можешь устоять от искушения играть в долг. Ты сам себя спас от унижительного положения тем, что не брал в долг деньги на игру, а то брал бы в долг из собственных денег, тех денег, которые ты проиграл в нечестной игре. У тебя не всё потеряно. У тебя всё наладится. - погладила Антонина сына по руке. - Я думаю, что сохранять эту квартиру у нас не получится. У нас нет сбережений, а брать нам кредит и погашать твои долги я считаю не целесообразным.

- Да, это не целесообразно, брать кредит. А как мне дальше жить? Вы продали дачу чтобы мне помочь с первоначальным взносом на ипотеку. А я не оценил вашего поступка. Я как в помутнённом сознании жил эти годы. На работе ко мне относятся как к ребёнку, или как к городскому дурачку. Я так и вижу, как шепчутся и показывают на меня пальцем все, кто работает на нашей и соседней стройке. Что мне делать? - Савелий встал и пошёл в кухню выпить стакан воды.

Вернулся с глупой улыбкой, натянутой на скорбное лицо.

- Возьми себя в руки Сава. Ты мужик или нет? - строго сказал Родион. - Мы с мамой сейчас придумаем, как тебе выйти из этого положения.

- Тут и думать не о чем. Эта квартира за три года стала

дороже и её нужно продать. Какая-то часть долгов погасится вырученными деньгами за квартиру. А как дальше восстанавливать свою репутацию он сам придумает, придумает если наверстаёт упущенное время для самопознания. Ты Сава в студенческие годы пошёл против всех своих сверстников, когда отказался от лекций по личностному росту. - встала с дивана Антонина и прошла к окну и обратно обдумывая как правильно изложить догадку. - Эта именно так, эта была твоя большая ошибка.

- Да не тьяни, мать говори, что не так. - обратился к жене Родион.

Савелий тоже включил всё своё внимание. Он знал, что мама его сейчас может больно ударить словами ею высказанными, она это умела всегда сделать, чтобы добиться своего от отца. Савелий всегда был на стороне матери. Он всегда понимал, что их семья держится на материнской стойкости от всяких там соседских нападков и прочего. Странно подумал он, ведь его родители никогда ни на кого не нападали. А им частенько устраивали скандалы соседи, это то, что он сам видел и мать стойко с гордо поднятой головой выходила из скандалов победительницей. А на следующий день она с этими соседями уже общалась. Она не была злой и злопамятной, а главное то, что она себя и свою семью не позволяла оскорблять и обижать.

- Ты на последнем курсе института насмехался над парнями, которые ходили на курсы по психологии для того, чтобы

развивать свою личность в правильном направлении.

- Я и сейчас считаю, что это выброшенные деньги и время на ветер. - сказал уверенно Савелий.

- Эта твоя грубая ошибка. Из-за лени ты почти в тридцать лет всё ещё не знаешь, как быть, чтобы тебя не обманывали люди. Ты же чувствовал то, что на тебя оказывают давление, этого невозможно не почувствовать. А вот почему ты позволял и дальше оказывать на себя давление. А если бы ты хотя бы книги читал по личностному росту, то я уверена в том, что тобой столько лет не помыкали бы. Ты бы просто уволился бы с предприятия, где к тебе так плохо относятся.

- А я сейчас понял то, что по неволе три года занимался своим личностным ростом, только самым дорого стоящим методом, это методом «тыка». - растерянно смотрел Савелий на мать.

- Тоня ты же поняла, что его специально травили. Ну как в школе бывает группа школьников начинает травить какого ни будь ботаника, и все смеются над бедолагой. - заступался за сына Родион.

- Да понял я уже сам это всё. Я даже полистал ту книгу мама, которую ты мне два года назад подарила на двадцать третье февраля.

- Ты начал читать Норбекова. - приятная весть вытолкнула из её головы нудные разъяснения как дорого идти путём проб и собственных ошибок.

- Не совсем начал читать, а полистал. - с ударением на

слово полистал объяснял Сава. - Я почувствовал себя дураком и поэтому вспомнил про твою книгу, а скорее её название. Мне стало интересно каким опытом делится дурак в той книге.

- И что ты почерпнул для себя даже из нескольких строк? – поинтересовалась Антонина.

- Почерпнул то, что со зрением у меня всё в порядке, а вот с психикой скорее не всё в порядке. – распалился Сава.

- Но там не только про зрение написано. - начала объяснения Антонина.

- Да, да, да. Он учит человека прекратить считать себя слабым и больным. - и снова к Саве вернулось истерическое состояние.

Он комкал подушку будто она антистрессовая игрушка.

- Опыт дурака очень хорошая книга, она должна стать твоей настольной книгой... - Антонина не успела закончить начатую ею речь, как сын её перебил.

- Вот именно. Я всё ещё выражаюсь твоими фразами. Ты всё время давала мне советы и поучала отца, и у меня сложился характер такого добряка раздающего бесплатные всем советы, и обо всех заботящегося, а о себе я как-то позабыл, что ли заботиться. – ожесточённо комкал Савелий подушку, когда говорил это матери.

- Это от того сынок, что ты рос только с нами, с твоими родителями. Навещать бабушек ежегодно мы не могли себе позволить. Ездить в ближнее зарубежье навещать родню у

нас не было денег. А у наших родных на поездку к нам тоже отсутствовали деньги. Мы только, что и ездили на дачу, а в те времена дачи люди бросали и поэтому тебе приходилось общаться только с нами. - виновато объясняла Антонина.

Потом она посмотрела на мужа. Он сидел, опустив голову. А сын сидел на разложенном диване с застеленным постельным бельём уткнувшись в скомканную в его руках подушку. Она ощутила себя в этот момент палачом, стоящим над униженным сыном и растерянным мужем. Тогда она загнула край простыни и села на диван с краю, чтобы не вышатаься над своими мужчинами. Они то, что у неё есть, и она ими дорожит.

- Помнишь сына я показывала фотографии, по которым ты должен был понять, что наши исторические корни идут с одной ветви из рабочих и крестьян, а из другой ветви купцов и даже чиновников. Простые люди в покер не играли. Так, что твой прадед был из мелких чиновников. Тебе не за чем стыдиться своего происхождения. Ты не виноват, что твои предки предпочитали жениться и выходить замуж по любви. И мы с твоим отцом женились по любви поэтому ты у нас вырос порядочным человеком. Но в этой жизни, да и сто лет назад порядочным людям жилось не легко. И я тебе снова скажу, что порядочные люди делают очень большую ошибку, когда игнорируют саморазвитие и самопознание.

- Ну мама, ты снова за свой личностный рост? – и Сава опять схватил подушку в свои объятия и уткнулся в неё ли-

цом.

Антонина резко вырвала из его рук подушку и строго сказала:

- Прекрати прятаться от самого себя. Это первое. Не займёшься личностным ростом снова наступишь на те же грабли, и огребёшься ими опять по полной.

- А оно тебе надо сына, на те же грабли? - в тон жене наехал на сына Родион.

Родион помнил слова жены, когда она его самого выговаривала от наездов мужской компании, к которой он в какой-то момент прибился. А потом ему приписали то, чего он не делал. Он уже был дома, а к ним заявились двое с требованием того, чтобы Родион вернул им деньги, якобы он им задолжал.

- Родион, иди сюда. - скомандовала Антонина.

Родион медленно и не уверено вышел из комнаты в коридорчик. Он смотрел на пришедших мужчин, стоящих по ту сторону двери.

- Ты брал у них в долг крупную сумму денег? – строго спросила Антонина.

- Нет, не брал. - потом обратился к стоящим мужчинам. - Мужики, про какой такой долг вы говорите?

- Когда ты брал у нас деньги в долг то говорил, что на машину не хватает. И мы тебе дали деньги, а теперь пришло время их отдавать, а не то на счётчик поставим. Ещё больше

отдашь. - ухмыляясь говорил тот который повыше ростом.

- А я тебя видела, как ты в первый подъезд заходил. И не раз видела. Ты, что в нашем доме живёшь? - обратилась Антонина к молодому мужчине, который повыше.

- Нет. Это был не я. Вы женщина ошиблись. – повёл плечами высокий парень.

- Так ты им Родя, должен или нет?

- Ничего я им не должен. Я не помню, чтобы брал у них деньги, и ещё много денег. - не уверенно оправдывался Родион.

Антонина строго смотрела на мужа, а потом перевела взгляд на двух пришедших мужчин явно решивших раскрутить простака на деньги. Мужчины поняли, что женщина сейчас захлопнет перед ними дверь и поэтому высокий нахал поставил ногу на порог, чтобы трюк с закрыванием двери пред их носом не прошёл. А Антонина так спокойно и уверенно сказала им простые вещи.

- Расписку покажи в которой мой муж обязался сегодня вернуть вам долг.

Мужчины переглянулись и замялись.

- Он нам должен и всё. Пусть гонит долг. – выкрикнул тот который пониже ростом.

- В милицию идите и пишите заявление, а потом посмотрим должен он вам или не должен. А сейчас пошли вон от сюда.

Антонина решительно толкнула высокого у которого нога

стояла на пороге и резко захлопнула дверь у них перед носом. А потом повернулась к мужу и сказала.

- Расхвастался он. Видите ли, мы будем покупать машину. А теперь те, кому завидно будут всячески подставлять нам ножку, чтобы у нас ничего не получилось. Ты чем думал, когда хвастался, а?

Родион молча пятился назад в комнату, не произнося ни слова. А Антонину было уже не остановить.

- Сами в кредит залезли, чтобы купить машину. Слава богу, что деньги ещё на чековой книжке. А то бы эти паразиты выманили бы у тебя их. Если пьёшь с малознакомыми людьми, то заруби себе на носу про семейные планы никому не рассказывать. Ты меня понял? - с нажимом строгой жены спросила Антонина.

Родиону ничего не оставалось как сказать:

- Понял. Я всё понял.

- А теперь скажи ты у них брал деньги? – выкрикнула Антонина. Она уже не сдерживала себя потому, что ей нужно было знать во, что вляпался её муж.

- Вот те крест, - Родион перекрестился наспех. - Честное слово, что крупную сумму я у них не брал.

- Так всё таки, ты брал у них деньги?

- Просил на бутылку пива как-то. Но я им отдал те деньги с полочки. Я ещё сам им давал в долг, маленько. - вдруг вспомнил Родион тот самый случай очень чётко.

- Без милиции я с ними встречаться не буду. А зарплату

свою чтобы приносил сначала домой, а потом шёл общаться со своими друзьями.

Родион молча кивал головой, не споря больше с женой.

А потом ночью он старался загладить свою провинность. Антонина оттаяла, а Родион осмелел и сказал любимой своей жене:

- Спасибо тебе Тонечка за то, что ты есть у меня и за то, что выгораживала меня сегодня прямо как мамка в детстве отбивала меня от мальчишек, которые на меня нападали.

Антонина взяла и погладила его по голове как это делала, когда хвалили их сына.

- Правда, я себя почувствовал, как в детстве. Ты моя крепость. Я это заценил.

- Заценить мало. Ты Родя я думаю понял, что семья это, когда мы вместе решаем свои проблемы, а соседям и недругам нашим про них знать ни к чему.

Когда Савелий услышал про те же самые грабли от отца то он резко сел на диване и посмотрел на отца.

- Пап, о каком личностном росте ты можешь говорить. Ты сам никогда им не занимался.

- Каюсь сына. Должен был, но ленился. Думал и так проживу. Видать ты в меня пошёл.

- У тебя любимый была и есть я. А наш сын пригрел на своей груди змею.

Савелий смотрел на своих родителей и ощутил, что хмель

покидает его организм и он начинает думать без тумана в голове.

- Я ей верил мама. - сказал Савелий. - А она приходила на стройку чтобы рассказать Стасу сколько денег я получил, и даже про премиальные ему рассказала. Она же у нас работает в бухгалтерии. Она даже требовала от Стаса свой процент, когда я проиграю. Они играли не почестному, они подстраивали мой проигрыш.

- Какой ужас ты переживаешь сейчас сынок. Этот урок я думаю ты усвоишь на всю свою жизнь. Только таких женщин не так много. Ты её забудешь, как страшный сон. Это уже прошлое. Мы тебе сейчас пойдём и купим продуктов. И этот месяц поможем прожить до следующей полочки. А свои премиальные и зарплатой ты погаси долг по картам или по одной карте.

Вдруг зазвонил телефон Савелия. На экране высветилось имя Станислав Игоревич. Родители посмотрели на сына. А он в ответ на них. Потом он приложил указательный палец к своим губам. Родители кивнули головами соглашаясь на молчание.

- Алё. - сказал в трубку Савелий.
- Привет Сава! - поздоровался Стас.
- Привет Стас! - ответил Савелий.
- Ну как ты, сегодня вечером придёшь составить компанию в игре.
- Пожалуй нет, не приду. – Ответил не уверенно Савелий.

- А чего так отказываешься. Получка же была. Понемногу поставим и сыграем. - начал уговаривать Савелия Стас.

- Да вот решил коммуналку погасить, а то меня из квартиры скоро выселят за неуплату.

- Да может куш сегодня сорвёшь и поправишь свои дела. – не отставал Стас.

Стас почувствовал своё волнение. Как это Савелий хочет соскочить с натренированного крючка.

- Всего-то по чуть-чуть поставим. В общем я тебе сказал о том, что мы сегодня играем и ждём тебя.

И Станислав бросил трубку. Он реально отшвырнул свой телефон лёжа на кровати.

- Что-то не так? - увидев жест мужа спросила его жена.

- Всё не так. Этот лох решил соскочить.

- Игры не будет у вас сегодня? – снова спросила его жена.

- Я не позволю ему оставить меня сегодня ни с чем. Я его ещё чуть позже наберу. Я знаю на какой нерв нажать этому лоху чтобы он и думать забыл отказывать мне.

Жена Станислава миленько улыбнулась. Она привыкла ежемесячно, а иногда и дважды в месяц получать от мужа немного денег на маленькие женские радости, а как заработаны те деньги её мало интересовало. Все знают, что на одну зарплату не проживёшь, так думала она, а тот, кто позволяет себя обманывать, то тот сам в том виноват. Доброта до добра никого ещё не довела.

Но вернёмся в квартиру Савелия. Родители его слышали

разговор сына со своим непосредственным начальником. Их сын просто инженер на строительстве большого строительного комплекса. А Станислав Игоревич всячески на показ уделял больше внимания инженеру Савелию Рудневу чем остальным инженерам на комплексе. Савелию было лестно его внимание, вот об этом он поведал своим родителям.

- Ты сына повёлся на внимание своего непосредственного начальника из-за того, что ты не опытный и доверчивый человек. А твоя открытость и радость самого бытия сильно ударила человека не умеющего так радоваться жизни, как те люди, которые поднимаясь по социальной лестнице самостоятельно преодолевают этот подъём.

Савелий смотрел на мать широко открытыми глазами. Ведь она права думал он. Он самостоятельно поднимается по социальной лестнице.

- Ты права мама. Я радовался тому, что сам без протекции поступил в институт. Потом после армии сам нашёл себе работу по профессии. Я на самом деле всем улыбался и был радостным. Все вокруг говорят, что я добрый. Я это слово уже слышать не могу в свой адрес. Из меня руководитель никогда не получится я это сам знаю. Я и не стремлюсь. Я не хочу быть таким как Стас. А свою работу я знаю и у меня получается. Мне выплатили премию больше, чем главному инженеру, за моё рацпредложение как экономнее составлять бригадные подряды. И они сработали. - Савелий натянуто улыбнулся. - Про это узнал Стас от Марины в тот день, когда

я их подслушал. А если бы я не ушиб коленку и не замедлил свой спуск, то у меня сегодня бы выиграли мои деньги люди, которых я считал друзьями.

Савелий виновато смотрел на родителей. Алевтина тяжело вздыхала. А Родион вообще опустил глаза и смотрел на давно не мытый пол.

- Вы с Мариной за три года совместной жизни ни разу не съездили отдохнуть на море. Я думала ты тратишь все свои деньги на её причуды. Как вы жили с ней расскажи нам пожалуйста.

Попросила сына Антонина и встав пошла в кухню включить чайник. Она мельком увидела у сына печенье на столе и полную раковину грязной посуды. Она вернулась в комнату, а сын начал рассказывать, как они жили с Мариной.

- Мы мама можно сказать и не жили вместе с Мариной. Она ко мне приходила дважды в месяц. Это бывало перед зарплатой и перед авансом. Да, вот так вот и было.

- А зачем ты нас позвал с нею знакомиться? - переспросила Антонина.

- Я вас звал якобы к нам с Мариной для смотрин и знакомства, и говорил я с вами по голосовой связи чтобы Марина слышала. У меня получилось её спровоцировать на откровенные высказывания в мой адрес. Услышав, мама твой радостный голос, Марина заволновалась и даже от недовольства покраснела. Мне именно это и нужно было для того, чтобы она раскрыла свои карты сама передо мной. Что бы

она не догадалась что я слышал их разговор и знаю теперь зачем я им был нужен. Марина сильно рассердилась и сказала мне, что она за меня замуж не пойдёт. И с чего вдруг я решил, что она может согласиться со мной жить постоянно. Она ко мне приходила раз в неделю с ночёвкой. И когда её никто не приглашал на праздники то она шла со мной. А меня я так думаю звали так для того, чтобы держать возле себя. Я им нужен был только как дополнительный заработок. А потом я понял, что Стас и Марина любовники. Они обнимались и поцеловались я это видел из-за угла. Я прятался на втором этаже там много ещё щелей в перекрытиях. Вот видите родители какой у вас сын неудачник и лох. - глубоко вздохнул он и снова обнял подушку. - Простите меня за то, что я забыл отменить ваш визит ко мне. Так бы вы никогда бы не узнали какой я у вас слабак, ещё впадающий в зависимости. А помнишь мама как ты переживала чтобы меня не посадил кто ни будь на наркотики. А меня уже взрослого посадили на проигрыши и не давали соскочить, беря на слабо.

- Я думаю ты сынок правильно сделал, что Марине не сказал, что знаешь про их заговор против тебя. - сказал Родион.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.